

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АМАНЖОЛОВ АЙДОС НҮРБЕКҰЛЫ

**СЕКСУАЛЬНАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА**

Магистерский проект на соискание степени магистра национальной
безопасности и военного дела

по направлению образовательной программы послевузовского образования
«7М12301 Правоохранительная деятельность» (профильное)

Научный руководитель:
Доцент кафедры общих
юридических дисциплин,
кандидат юридических наук
Амерханов Р.А. _____

г. Косшы, 2022 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА	
1.1 Современное состояние по борьбе с незаконной деятельностью, связанной с сексуальной эксплуатацией человека	11
1.2 Сущность и обусловленность уголовного запрета на сексуальную эксплуатацию в Республики Казахстан.....	24
2 ЗАРУБЕЖНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА	
2.1 Противодействие сексуальной эксплуатации по уголовному законодательству зарубежных стран.....	36
2.2 Противодействие сексуальной эксплуатации человека в международном уголовном праве.....	45
3 ОТЕЧЕСТВЕННОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ БОРЬБЫ И ПРОФИЛАКТИКИ С СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ	
3.1 Противодействие сексуальной эксплуатации в рамках Уголовного законодательства Республики Казахстан.....	51
3.2 Сексуальная эксплуатация и преступления против половой неприкосновенности и свободы личности.....	61
3.3 Меры противодействия сексуальной эксплуатации	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Сексуальная эксплуатация проявляется как социальное явление и в этом качестве она влечет уголовно-правовое реагирование, при котором международное сообщество и национальные государства признают необходимость противодействия подобной эксплуатации человека человеком во всех ее проявлениях. В контексте такой эксплуатации человек рассматривается как средство получения каких-либо выгод, прибыли.

По оценкам международных организаций, доходность от преступлений, целью которых является сексуальная эксплуатация, составляет около 12 миллиардов долларов в год [1]. ЮНЕСКО, «ЕСРАТ International» постоянно фиксируют рост выявленных случаев сексуальной эксплуатации, в особенности, в отношении несовершеннолетних [2].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее - УК РК) нет прямого запрета сексуальной эксплуатации. Термин «сексуальная эксплуатация» используется в статье 128 УК РК лишь для определения цели торговли людьми. Такая ограниченная трактовка сексуальной эксплуатации как формы несвободы человека не отражает реальной негативной социальной значимости этого явления и затрудняет противодействие ему ввиду неясности, неопределенности содержания, как понятия данного явления, так и как цели торговли людьми. В отличие от нормативной (конвенциональной) определенности трудовой эксплуатации «рабского труда», понятие «сексуальная эксплуатация» в уголовном праве остается пробельным. Законодатель, по существу, отождествляет сексуальную эксплуатацию с проституцией, что никак не проясняет проблемную ситуацию.

Казахстан ратифицировал Конвенцию Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений». Анализ данного документа свидетельствует о том, что в уголовном праве под сексуальной

эксплуатацией следует понимать те виды деяний, которые обозначены в статьях 18-23 данной Конвенции. Следующим шагом должна быть детальная проработка юридического оформления взятых на себя обязательств, усиления нормативной основы противодействия этой сексуальной эксплуатации.

Степень научной разработанности темы исследования. Среди научных работ, непосредственно затрагивающих различные аспекты противодействия сексуальной эксплуатации, отметим исследования И.С. Алихаджиевой, С.И. Винокурова, К.А. Волкова, А.П. Дьяченко, Г.А. Езубчик, С.Н. Красули, В.А. Лунеевой, Д.А. Мусатова, Э.Х. Надысей, А.В. Польшикова, О.И. Сакаева, О.О. Щепилова и других авторов.

Среди диссертационных исследований по теме, смежной с настоящей работой, необходимо также отметить труды Т.А. Военной, Н.В. Герасимова, Е.Н. Горбань, М.А. Горбачева, Ф.Н. Кадникова, Е.А. Кисловой, Л.К. Мхитарян, О.А. Петряниной, Е.Н. Федик, С.А. Цыркуна, Е.В. Шибановой.

Понятие « сексуальная эксплуатация », в уголовно- правовом и криминологических значениях, затрагивается в работах М.А. Ковалевой, К.А. Лукьяновой, Ю.П. Смирнова, В.И. Коваленко, Е.Н. Куриловой и некоторых других авторов.

Однако сфера противодействия сексуальной эксплуатации человека сложна именно своей многогранностью, и в уголовном праве исследованы не все возможные проблемы и коллизии уголовно- правового противодействия сексуальной эксплуатации, что свидетельствует о необходимости продолжения таких исследований.

Объектом исследования является сексуальная эксплуатация как социальное явление, имеющее социальные и правовые характеристики и уголовно- правовые последствия, а также противодействие сексуальной эксплуатации и его уголовно- правовые механизмы.

Предметом исследования выступают нормы об уголовной ответственности за сексуальную эксплуатацию человека, содержащиеся в УК

РК, уголовных кодексах зарубежных стран, источниках международного уголовного права, материалы правоприменительной практики и результаты научных исследований.

Целью диссертационного исследования является раскрытие и научное обоснование понятия и содержания сексуальной эксплуатации человека, характера и степени ее общественной опасности, объективных и субъективных признаков составов преступлений, направленных на противодействие сексуальной эксплуатации, определение критериев наказуемости, форм реализации уголовной ответственности за сексуальную эксплуатацию человека.

Для достижения указанной цели решаются следующие задачи:

- обосновать социальную и правовую обусловленность противодействия сексуальной эксплуатации;
- проанализировать сущность, признаки и формы сексуальной эксплуатации как вида преступного деяния;
- проанализировать особенности противодействия сексуальной эксплуатации по уголовному законодательству зарубежных стран;
- исследовать особенности противодействия сексуальной эксплуатации человека в международном уголовном праве;
- охарактеризовать уголовно- правовые меры противодействия сексуальной эксплуатации, содержащиеся в статьях 120 – 124 УК РК;
- исследовать соотношение сексуальной эксплуатации и преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- выявить существенные черты мер противодействия сексуальной эксплуатации в контексте главы 11 УК РК.

Методологическую базу диссертационного исследования составляет общенаучный диалектический метод познания общественных явлений. Методику характеризует совокупность общеправовых и специально-юридических методов. В частности, в ходе исследования использовались: системный метод; методы восхождения от абстрактного к конкретному;

методы анализа источников; сравнительно-правовой метод; исторический метод; индукция и дедукция; конкретно-социологический метод (анкетирование, статистический анализ).

Теоретическую основу настоящей работы составляют труды отечественных ученых: Я.И. Гилинского, А.П. Дьяченко, А.Н. Игнатова, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, М.А. Ковалевой, В.В. Лунеева, А.В. Наумова, Т.Г. Понятовской, А.И. Рарога, А.Г. Кибальника и других.

Нормативная правовая база исследования включает в себя Конституцию РК и нормативные правовые акты РК (Уголовный кодекс РК, законы, указы Президента РК, постановления Правительства РК и т.д.), а также международные правовые акты.

Эмпирическая база исследования включает данные статистики, а также опубликованные и неопубликованные материалы судебной практики (более 50 изученных уголовных дел), анкетирование судей, адвокатов, и сотрудников прокуратуры, проведенного в целях получения экспертных оценок.

Научная новизна работы определяется тем, что в результате проведенного исследования было определено социальное и уголовно-политическое значение сексуальной эксплуатации как отдельного значимого вида криминальной эксплуатации человека.

Проведенным исследованием раскрыто понятие «сексуальной эксплуатации», механизм уголовно-правового противодействия сексуальной эксплуатации, определены нормативные формы действия этого механизма и обоснована система уголовно-правовых мер реагирования на сексуальную эксплуатацию, как проявление общественно-опасного поведения, сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сексуальная эксплуатация - форма использования зависимости человека, определение которой должно базироваться на понятии «

эксплуатация». Материалистический подход к пониманию эксплуатации как социального и экономического явления позволяет выделить три признака эксплуатации как системы присвоения одним лицом усилий другого. Первый признак эксплуатации - подневольное состояние (зависимость). Вторым признаком эксплуатации как системы присвоения результатов усилий другого лица - использование эксплуататорами зависимости людей в качестве инструмента для получения дохода. Третий признак - регулярность извлечения дохода (промысел) от использования зависимости других лиц. Данные признаки являются определяющими при характеристике использования сексуального поведения человека, находящегося в подневольном состоянии.

Формами сексуальной эксплуатации могут быть: лишение потерпевшего личной свободы, сексуальной свободы, принуждение к занятию проституцией, к заключению ранних или временных браков и другие. Однако, для того, чтобы уголовно-правовое противодействие сексуальной эксплуатации имело под собой правовые основания, необходимо отразить ее признаки в составах преступлений, усилив уже проделанную криминализацию. Цель сексуальной эксплуатации, использование подневольного состояния, совершение преступления в виде промысла могут исполнять роль признаков, усиливающих наказуемость многих преступлений.

2. Цель и средства сексуальной эксплуатации вторгаются в интересы и отношения, выделенные законодателем в качестве самостоятельных объектов уголовно-правовой охраны, среди которых не только свобода, честь и достоинство человека, но и его половая свобода и неприкосновенность, а также общественная нравственность. Сексуальная свобода как общее понятие включает в себя и половые отношения в соответствии с требованиями полового уклада, однако не ограничивается ими.

Половая свобода и половая неприкосновенность выступают объектами сексуальной эксплуатации. Однако только часть из нарушений половой свободы и половой неприкосновенности можно трактовать как сексуальную

эксплуатацию. Отграничениями сексуальной эксплуатации от посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность являются такие ее признаки, как использование зависимости другого лица и регулярность получения дохода от преступной деятельности (признаки, образующие промысел).

3. К нормам прямого противодействия сексуальной эксплуатации относятся: ст. 128 УК РК «Торговля людьми» - единственный состав, в котором непосредственно предусмотрена эксплуатация в качестве цели торговли людьми. Вовлечение в занятие проституцией (ст. 308 УК РК), организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество (ст. 309 УК РК), незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 311 УК РК), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера (ст. 312 УК РК), могут быть отнесены к формам сексуальной эксплуатации лишь при условии включения в эти составы признаков, отражающих сущность понятия «эксплуатация».

4. Как обобщенное понятие, эксплуатация человека включает систему поведенческих актов, которую можно представить в следующих элементах:

Определение статуса человека как объекта имущественных прав (предмета сделки). В контексте статьи 128 УК РК - это заключение сделки: а) между контрагентами («продавцом» и «покупателем») или б) между вербовщиком и предполагаемым объектом имущественных прав (вербовка). Обеспечение сделки - действия, посредством которых осуществляется сохранность, доставка и передача предмета сделки (перевозка, передача, укрывательство получение человека - предмета сделки). Реализация имущественного интереса - использование предмета сделки по его целевому назначению. В контексте торговли людьми - использование сексуального поведения подневольного человека как источника материальной выгоды (дохода). Первые два этапа эксплуатации (в том числе, сексуальной) получили

адекватное нормативное отражение в статье 128 УК в числе признаков объективной стороны этого состава. Реализация имущественного интереса торговли людьми получила отражения в признаке цели сексуальной эксплуатации.

5. Имеющееся упоминание о эксплуатации в ст. 128 УК РК само по себе не формирует какую-либо систему противодействия сексуальной эксплуатации. В этой связи считаем целесообразным дополнить статью 128 УК РК часть вторую пунктом 13 «Принуждение к действиям сексуального характера»

6. Мотивация деятельности, в основе которой лежит привлечение третьих лиц, вложение материальных средств, изготовление и реализация продукции, всегда является экономической. Однако в действующем уголовном законе эта особенность не отражена, что представляется пробелом, требующим восполнения. Решить эту проблему можно посредством привлечения в состав незаконного оборота порнографических предметов или материалов (ст. 311 УК РК) признаков «использование зависимости» и «совершение преступления в виде промысла» в качестве второй части данной статьи.

Теоретическая значимость состоит в том, что диссертация представляет собой научное исследование проблемы противодействия сексуальной эксплуатации человека уголовно-правовыми средствами, результаты которого расширяют пределы научных знаний о предмете исследования.

Практическая значимость диссертации заключается в новом, комплексном подходе к проблемам реализации противодействия сексуальной эксплуатации человека уголовно-правовыми средствами, что позволяет предложить научно обоснованные положения для совершенствования действующего законодательства РК и практики его применения.

Сформулированные в диссертации выводы и предложения также могут использоваться в дальнейших исследованиях проблем противодействия

сексуальной эксплуатации уголовно-правовыми средствами, а также и в процессе преподавания курса « Уголовное право», спецкурсов по правоприменительной деятельности, при подготовке учебно-методических материалов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются применением диалектического метода изучения, данными анализа судебной практики, результатами анкетирования практических работников.

Апробация результатов исследования. По данным проведенного эмпирического исследования (анкетирования судей, прокуроров, следователей и адвокатов), 70 % практических работников считают, что торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации обусловлена их подневольным состоянием; 75 % опрошенных связывают эту деятельность с извлечением прибыли. Из числа опрошенных лиц 70 % отметили, что указанные признаки (включая цель сексуальной эксплуатации) проявляются в материалах конкретных уголовных дел довольно часто. Однако они не могут быть учтены в квалификации преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией, ввиду отсутствия подобных признаков в нормах Особенной части УК. Также, большинство опрошенных считают, что сексуальная эксплуатация как специальная цель купли-продажи человека де-факто имеет место гораздо чаще, чем де-юре, однако доказывание её существенно затруднено. Большинство опрошенных также согласилось с тем, что сексуальная эксплуатация как посягательство на свободу человека характеризуется таким существенными признаками как обращение в подневольное состояние и получение выгоды. Тем самым, выделенные нами признаки эксплуатации получили эмпирическое подтверждение. Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, библиографического списка использованных источников.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

1.1 Уголовно-правовой анализ сексуальной эксплуатации человека

Противодействие сексуальной эксплуатации в широком смысле - это уголовно-правовая реакция государства на социальные отклонения, выраженные разных формах сексуальной эксплуатации. Социум признает эти действия общественно-опасными, что выражается, в первую очередь, в их общественном осуждении и криминализации. Ряд проявлений сексуальной эксплуатации рассматривается в качестве преступлений международными договорами, ряд - криминализируется в национальных источниках уголовного права. Однако единых подходов к криминализации подобных деяний пока не сложилось. Социальная потребность противодействия сексуальной эксплуатации, очевидна. Она подтверждается распространенностью, масштабами и общественной опасностью данного явления. Выявлено, что в среднем, 75 % проституток подвергались в детстве сексуальному насилию. Средний возраст вовлечения в проституцию -15-17 лет. Среднее количество клиентов в день среди жертв сексуальной эксплуатации - 5. 90% проституток заявили, что перестали бы заниматься проституцией, если бы имели другой источник доходов[3].

По данным ООН, годовой оборот торговли людьми составляет 31 млрд долларов, его жертвами являются около 2,4 млн человек; 79% из них втянуты в сексуальную эксплуатацию, при этом 79% сексуальных рабов составляют женщины и дети. В докладе ООН по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии в РК отмечается, что сексуальная эксплуатация детей в РК является более серьезной проблемой, чем торговля детьми, и основными причинами были названы очень тяжелое экономическое положение и сексуальное надругательство в семье. Согласно сообщениям, проституция является широко распространенным бизнесом, и

если ребенку исполнилось 14 лет, то при отсутствии насилия по отношению к нему его сексуальная эксплуатация не является преступлением. В результате такого отношения к проституции очень трудно оценить ее масштабы. По оценкам НПО, свыше 50% детей жертв сексуального надругательства - пострадали от членов своих семей, и большинство детей, занимающихся проституцией, ранее становились жертвами такого надругательства в семье. И мальчики и девочки в возрасте от 13 до 19 лет публично предлагают себя более старшему поколению. Доходы сводников, они же сутенеры могут превышать 100 долларов в день, при этом с каждого дохода вынуждены отдавать большую часть в качестве платы «за защиту».

Согласно последней оценке ЮНЕСКО, около четверти миллиона людей перемещаются ежегодно в целях эксплуатации в сексуальной индустрии, существенную часть составляют дети. По тем же оценкам, по всему миру более 5,3 миллионов людей по всему миру (включая несовершеннолетних лиц) вовлечены в принудительную проституцию либо схожие отношения[10]. На 2011 год, согласно оценкам ECPAT International, в принудительную проституцию было вовлечено около 7 млн. человек. Более свежих данных от ЮНЕСКО мы не нашли[11]. Цифры, фигурирующие в отчетах указанных (и других) организаций, не отображают полной картины. Они фиксируют отдельные формы сексуальной эксплуатации, в первую очередь, насильственную проституцию, хотя сексуальная эксплуатация имеет место в и в других сферах общественной жизни (к примеру - производство порнографии, различные завуалированные «кастинги» на которых сексуально эксплуатируются девушки, которые надеются стать актрисами или моделями, а также подневольные браки) [12]. При этом, многочисленные журналистские расследования свидетельствуют о том, что проблема сексуальной эксплуатации в настоящее время становится очень значимой для объединенной Европы. Граждане наиболее бедных стран ЕС и

безвизовых по отношению к ЕС стран зачастую попадают в сексуальное рабство просто в результате трудовой миграции.

Жертвы регулярно пополняются во всём мире тремя основными способами: брачные агентства, приглашение на хорошую работу, похищение. Большую часть проституток, работающих по принуждению в Европе, составляют девушки с европейского востока: из Румынии, Болгарии, Польши, Чехии, а также с Украины. Уроженки этих стран часто идут в сексуальную индустрию и на добровольной основе, однако тех, кто изначально мечтал лишь о хорошей жизни без торговли собой, также легко заманить. Средний возраст сексуальных рабынь при первой продаже - 20 лет. Чем моложе девушка, тем выше она ценится. Стоимость девушки, по словам работоторговца, давшего анонимное интервью «Евроњюз», зависит от «качества товара». Это может быть 800 евро, а может - 2-3 тысячи. Один из таких рынков, где продают девушек в сексуальное рабство, располагается в Боснии и носит название «Акапулько». Рынки невольников процветают в Сирии, где приверженцы различных радикальных организаций активно занимаются продажей девочек и девушек в сексуальное рабство. Об этом рассказал генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш на заседании Совета Безопасности ООН в марте текущего года. По словам Гутерриша, экстремисты пытаются сделать торговлю людьми «законной» и даже проводят своего рода мастер-классы, на которых объясняется, где и как раздобыть заложниц, по какой цене их продавать и как эксплуатировать. Мальчики, не достигшие подросткового возраста, также востребованы в качестве сексуальных рабов в определённых кругах. Активно развивается сексуальная эксплуатация и в Казахстане, где характер ее в последние годы существенно меняется. Стал практиковаться не только экспорт (вывоз девушек в заграничные бордели), но и импорт. Имеется в виду приток как из республик бывшего Союза, так и из стран Азии (Вьетнам, Филиппины), Африки (прежде всего, Нигерия). Не переводятся и среди казахстанских

девушек желающие устроиться на высокооплачиваемую работу за границу - в модельное агентство либо горничной в обеспеченную семью. Понятно, что некоторые догадываются, что заниматься придется проституцией, и сознательно идут на это. Но и они не думают, что окажутся в настолько бесправном положении. Жертв по большей части используют для зарабатывания денег. И если с персональными услугами все понятно, то получать прибыль можно разными способами. Некоторые «рабовладельцы» создают целый бизнес интимных услуг, которые девушки должны оказывать клиентам. Стоит понимать, что в рабство попадают и дети, поневоле ставшие участниками съемок в порнофильмах. Согласно данным индийской полиции, в их стране более миллиона детей и подростков работают проститутками. Часть из них занимаются этим исключительно из-за страха за свою жизнь, которой владеют их хозяева.

Р.Я. Мамбетов считает, что «под сексуальной эксплуатацией следует понимать присвоение результатов сексуальной практики человека (например, в ситуации эксплуатации проституции) и использование сексуальных свойств другого человека» [15]. С уголовно-правовой точки зрения, в его основе лежит обращение человека в подневольное состояние, при котором зависимость подневольного лица используется как инструмент извлечения дохода. Формы эксплуатации, обусловленные характером использования зависимости, имеют производное значение. Они исполняют роль отдельных криминообразующих признаков эксплуатации человека человеком (основного или квалифицированного составов). Методологической основой для решения вопроса должен служить философский первоисточник. Теория эксплуатации была сформулирована Карлом Марксом в первом томе «Капитала» с позиции политической экономии XIX века [16]. И сегодня она продолжает оставаться одной из самых влиятельных экономических теорий. Согласно теории К. Маркса, эксплуатация - это «система присвоения результатов труда другого человека без обмена или с предоставлением

взамен товаров (услуг, денег), стоимость которых меньше, чем стоимость, созданная трудом этого человека за рабочее время». Благодаря этому определению, мы получили возможность составить представление об экономическом механизме получения прибыли в рамках капиталистической формации (по формуле «товар-деньги - товар». В социальном плане (в контексте отношений между людьми) для понимания сущности эксплуатации значима характеристика эксплуатации как системы присвоения результатов труда (усилий) других людей. Остается открытым вопрос: «Из каких отношений складывается эта система?». Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» писал: «С появлением рабства, достигшего при цивилизации своего наивысшего развития, произошло первое крупное разделение общества на эксплуатирующий и эксплуатируемый классы. Это разделение продолжало существовать в течение всего периода цивилизации. Рабство - первая форма эксплуатации, присущая античному миру; за ним следуют: крепостничество в средние века, наемный труд в новое время. Таковы три великие формы порабощения, характерные для трех великих эпох цивилизации; открытое, а с недавних пор замаскированное рабство всегда ее сопровождает» [17].

В настоящее время понятие «подневольное состояние» используется в международно-правовых документах. В частности, в статье 4 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» запрещается «подневольное состояние» как обязательство оказывать свои услуги под принуждением [18]. В Руководстве по применению статьи 4 Конвенции, подготовленном Европейским судом по правам человека, разъяснено, что подневольное состояние является особо серьезной формой отрицания свободы. Оно включает в себя, «в дополнение к обязательству оказывать определенные услуги другим лицам...», обязательство «невольника» работать на благо другого лица и невозможность изменить свое положение» [19]. Второй признак эксплуатации, как системы присвоения результатов усилий

другого лица, - регулярность извлечения дохода от использования зависимости других лиц.

Принятый в марксистской теории подход к эксплуатации остается одним из наиболее значимых и по сей день, о чем говорит, в частности, широкое его распространение в современной западной социологии. К примеру, в своей книге «Общая теория эксплуатации и классов» (1982) Дж. Рёмер применил методологию социологии рационального выбора и теории игр для объяснения эксплуатации на рынке труда. В этой работе он на основе марксистского понимания показал, как в западном обществе были выработаны и действуют по сей день социальные институты, ограничивающие эксплуатацию труда. В литературе наметились различные доктринальные подходы к определению «сексуальной эксплуатации». По мнению М.А. Ковалевой, сексуальная эксплуатация включает:

- а) использование занятия проституцией другими лицами для получения денежных и иных имущественных доходов (выгод);
 - б) систематическое использование одним лицом другого лица (лиц) для удовлетворения сексуальных потребностей (оказания сексуальных услуг другим лицам) без цели извлечения при этом денежных выгод, но получения иных неимущественных выгод, т.е. без признаков проституции, вовлечения в занятие проституцией или организации занятия проституцией».
- Можно согласиться с мнением М.А. Ковалевой о том, что признак систематичности при характеристике сексуальной эксплуатации должен присутствовать обязательно. Правда, «систематичность» как признак преступления характеризует всего лишь множественность поведенческих актов, имевших место в прошлом. Цель данной системы - регулярное получение прибыли. Как представляется, данное определение более подходит к такому деянию как «понуждение к действиям сексуального характера», чем к «сексуальной эксплуатации» и не несет в себе ни одного из обозначенных выше признаков. Подобная ситуация, сложилась и в

законодательстве. В РК эксплуатация, как юридический термин, содержится в Законе Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-III О правах ребенка в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.10.2021 г.)», также в контексте более широкого понятия «эксплуатация детей».

Международным правом предусматривается положение, согласно которому все несовершеннолетние могут рассчитывать на особую защиту от любых форм эксплуатации (девятый принцип «Декларации прав ребенка») [26] . [27]. Согласно замечаниям Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (E/C.12/ IND/CO/5. 8 августа 2008 г.), обеспечение сексуальной свободы для всех граждан подразумевает гарантии недопустимости вреда и защиты от вреда.[28]. Единственные ограничения, которые могут существовать в отношении сексуальных свобод человека, - это ограничения, установленные законом с целью обеспечения надлежащего признания, уважения прав и свобод других лиц [29]. Эти ограничения должны быть недискриминационными, необходимыми и соразмерными для достижения законной цели [30]. Такие проявления сексуальной свободы как половая свобода и половая неприкосновенность выступают объектами сексуальной эксплуатации. Однако только часть из посягательств на эти объекты можно трактовать как сексуальную эксплуатацию. Формами сексуальной эксплуатации может быть организация подневольных браков, в том числе ранних, а также притворных браков. По мнению М.А. Ковалевой, «Ранний брак - это брак с участием детей и подростков моложе 16 лет. Такой брак может рассматриваться как вид коммерческой сексуальной эксплуатации, когда ребенка получают и используют в сексуальных целях в обмен на вещи или оплату в деньгах или натурой» [31] .«Притворный брак» - это брак, который заключен исключительно с целью «прикрытия» конкретного случая сексуальной эксплуатации. Это может, имеет место, к примеру с целью сексуальных контактов, с девушкой достигшей 14 лет, но не достигшей 16

лет. Сексуальные отношения в таком браке не являются преступлением. Такой брак заключается с целью его последующего расторжения. Таким образом, организацию ранних и притворных браков, по нашему мнению, можно рассматривать в качестве специфической формы сексуальной эксплуатации.

М.Я. Мамбетов прибавляет к данному перечню «использование человека для создания порнографических материалов или предметов с его участием, использование человека в сценических постановках порнографического характера и в стриптиз-шоу, обращение человека в «заложника», использование сексуальной привлекательности человека в рекламных целях» [32]. Такая позиция представляется оправданной.

Т.А. Военная причисляет к сексуальной эксплуатации все формы сексуального насилия, в том числе, обусловленные педофилией, как психическим расстройством [33]. Приведенная позиция имеет под собой основания.[34].

Сексуальная эксплуатация - особый вид преступного деяния, признаками которого являются использование подневольного состояния человека для извлечения регулярного дохода от его сексуального поведения. В то же время, как уже отмечалось ранее, сексуальная эксплуатация вторгается и в сферу общественной нравственности, поскольку использование сексуального поведения другого человека для изготовления порнографических материалов в виде промысла также является, по существу, присвоением результатов усилий другого человека ради получения прибыли. У сексуальной эксплуатации могут быть разными непосредственные, видовые и родовые объекты, но существенные признаки общие. Для уголовно-правового противодействия ей необходимо только включить эти признаки в составы преступлений, предусмотренных главами 1 и 11 УК РК.

Понятии сексуальной эксплуатации в международном праве.

Сексуальная эксплуатация человека - многогранный и сложный феномен, в отношении которого действует ряд нормативных определений в международном праве. Масштабы организованной криминальной деятельности, принимающей характер транснациональной угрозы, обусловили подписание и ратификацию большинством стран международных конвенций и соглашений против сексуальной эксплуатации. Анализируя понятия сексуальной эксплуатации, торговли людьми, проституции как основной формы сексуальной эксплуатации в международных документах, автор приходит к выводу о том, что международным законодателем сексуальная эксплуатация отождествляется с торговлей людьми, хотя целью трафика может выступать не только нарушение права на свободу человека для использования его сексуальности. Критической оценке подвергаются противоречивый понятийный аппарат, отсутствие единого подхода к определению ключевых понятий и перечня иных форм сексуальной эксплуатации, кроме проституции и порнографии, что в случае имплементации предписаний международного уголовного права может повлечь нарушение единообразия в национальном правоприменении.

Мировое сообщество имеет системы юридически обязательных документов, подготовленных и заключенных в рамках ООН, Совета Европы, СНГ и других межгосударственных организаций, запрещающих сексуальную эксплуатацию человека:

Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г. [35]. Следуя достигнутым договоренностям, государства обязуются наказывать каждого, кто для удовлетворения страсти каких-либо лиц заставляет заниматься проституцией другого человека, даже при его согласии (ст. 1).

Редакция Конвенции не избежала юридических неточностей. Вопреки наименованию международно-правового акта, его содержание посвящено рекомендательной модели действий государств по противодействию

эксплуатации проституции, что явилось основанием для верного вывода исследователей о несоответствии названия документа его содержанию и подмене идеи борьбы с трафиком людей идеей уничтожения проституции [37]. Торговля людьми признается "злом", сопровождающим проституцию, однако нет ни одной статьи с наказуемостью торговли женщинами в целях проституции [38].

Стокгольмская декларация и План действий (Стокгольм, 27 - 31 августа 1996 г.) [42]. По инициативе Международной сети организаций ЕСРАТ International под эгидой ООН в 1996 г. в Стокгольме прошел Первый Всемирный конгресс против коммерческой сексуальной эксплуатации детей (КСЭД) как одной из форм насилия над ребенком. Этим документом КСЭД признается серьезным нарушением прав ребенка, при котором он рассматривается как предмет секса и торговли [43].

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г. [44]. Протокол дифференцирует сексуальную эксплуатацию ребенка и детскую проституцию как отдельные криминальные акты. По п. "b" ст. 2 детская проституция означает использование ребенка в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения.

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, от 15 ноября 2000 г. [45]. Именуемый в международной юридической практике Палермским, Протокол стал первым документом ООН, обращающим внимание на эксплуатируемую в коммерческих целях проституцию женщин и детей (п. 5 ст. 9 Протокола). В национальной правовой доктрине не наблюдается единообразия в понимании торговли женщинами и детьми в целях эксплуатации проституции. По убеждению А.В. Наумова и И.И. Лукашука,

этот вид торговли для организации занятия проституцией следует признать торговлей людьми без цели порабощения [46], что противоречит международным стандартам. Согласно п. "а" ст. 3 Протокола эксплуатация проституции приравнивается к рабству или обычаям, сходным с ним.

Протокол впервые вводит юридически обязывающее и наиболее согласованное на высшем международном уровне определение понятия "торговля людьми". В нем нет определения терминов "проституция", "эксплуатация проституции других лиц" и "сексуальная эксплуатация" ввиду невозможности единого для мирового сообщества их понимания, что обусловлено принципиальными различиями в восприятии границ допустимого у различных народов, однако проводится градация проституции на добровольную и принудительную.

Согласно ст. 19 преступлениями, касающимися детской проституции, Конвенция признала:

- а) вовлечение ребенка в проституцию или склонение ребенка к занятию проституцией;
- б) принуждение ребенка к занятию проституцией или извлечение выгоды из нее и иная эксплуатация ребенка для этих целей;
- в) использование услуг детской проституции.

Под детской проституцией понимается использование ребенка для деятельности сексуального характера, когда выплачивается или обещается денежное или любое другое вознаграждение или оплата, независимо от того, выплачивается ли такое вознаграждение или производится такая оплата или дается такое обещание самому ребенку или третьему лицу.

Всеобъемлющая стратегия ООН по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации сексуальных надругательств со стороны персонала ООН от 21 декабря 2007 г. предлагает считать сексуальной эксплуатацией любое злоупотребление или покушение на злоупотребление уязвимым положением, властью или доверием в сексуальных целях, включая, в

частности, приобретение денежной, социальной или политической выгоды от сексуальной эксплуатации другого лица[51]. Текст определения дословно продублирован из разд. 1 "Специальные меры по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств" Бюллетеня Генерального секретаря ООН от 9 октября 2003 г., посвященного расследованию и предотвращению прецедентов сексуальной эксплуатации гражданского населения участвующим в миссии персоналом и экспертами ООН в местах вооруженного конфликта [52]. В пункте "с" ст. 3.2 разд. 3 "Запрещение сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств" закреплено, что "секс, включая сексуальные услуги или другие виды оскорбительного, унижающего достоинство или связанного с эксплуатацией поведения, в обмен на деньги, работу, товары или услуги запрещается".

Сравнительно-правовой анализ понятия "сексуальная эксплуатация", используемого Всеобъемлющей стратегией ООН, и Модельным законом о противодействии торговле людьми, показывает разность законодательных подходов к этому термину и его конструктивным характеристикам. В отличие от дефиниции Всеобъемлющей стратегии ООН, нормативная формула Модельного закона наделяет криминальные действия, образующие сексуальную эксплуатацию, специальным признаком извлечения выгоды. Единство международной правовой системы обеспечивается среди прочего общностью терминологии с тождественными признаками, а потому все повторяющиеся в законодательстве категории должны использоваться в одном унифицированном значении.

Казахстан до настоящего времени не признала юридическую силу некоторых международных актов о противодействии сексуальной эксплуатации. Многие международные соглашения и конвенции из уже ратифицированных или подписанных с участием Казахстана либо вообще не учитываются внутригосударственной законодательной и правоприменительной практикой, либо механизм противодействия сексуальной эксплуатации,

рекомендованный международным правом, фрагментарно закрепляется во внутреннем законодательстве. В национальных законах не нашли необходимого отражения понятия сексуальной эксплуатации и эксплуатации проституции, обширно представленные в международных правовых документах. В общем определении "эксплуатация человека", единожды данном в УК РК, сексуальная эксплуатация, эксплуатация проституции и иные формы сексуальной эксплуатации упомянуты без уточнения их признаков. В этом значении для эффективности уголовно-правовых средств противодействия сексуальной эксплуатации и эксплуатации проституции при нормативном конструировании исследуемых дефиниций следует учитывать технико-юридические приемы и образцы, применяемые наднациональным законодательством. Вместе с тем наблюдается неосмысленное текстуальное воспроизведение международно-правового запрета без адаптации к уголовному закону имплементирующего государства. Пробельность и невысокий уровень законодательной техники отдельных международных нормативных актов в сфере регламентации деяний, связанных с сексуальной эксплуатацией и эксплуатацией проституции, препятствуют совместимости национального и международного права.

Сексуальная эксплуатация (и эксплуатация проституции как ее форма) является нарушением норм международного законодательства и в большинстве государств - национального уголовного права. К методологической проблеме юридических актов, принятых на международном уровне, следует отнести смысловую однозначность, отождествление понятий "сексуальная эксплуатация" и "эксплуатация проституции". Разночтения в доктринальной характеристике феномена сексуальной эксплуатации при отсутствии унифицированных ее признаков порождают проблемы квалификации национальным правоприменителем деяний, связанных с торговлей людьми.

1.2 Сущность и обусловленность уголовного и криминологического запрета на сексуальную эксплуатацию в РК

При простейшем семантическом анализе термин «сексуальная эксплуатация» разделяется на две единицы — «эксплуатация» и «секс» («сексуальность»). При этом эксплуатируются, т.е. используются, именно сексуальность человека, его сексуальные права, которые в доктрине и практике причисляются в качестве интегрального компонента к фундаментальным правам человека. Именно поэтому сексуальные права человека являются неотчуждаемыми и всеобщими. К примеру, Всеобщая декларация прав человека говорит о том, что:

- «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3);

- «никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии» (ст. 4) и др.

Исследователи, анализируя понятие «сексуальность» как объект защиты сексуальных прав, приходят к выводу о том, что «сексуальность является неотъемлемой частью личности каждого человека в любом обществе, и по этой причине обществу необходимо создавать благоприятные условия для того, чтобы каждый мог пользоваться всеми сексуальными правами».

В настоящее время сексуальность и в мировом сообществе в целом, и в Казахстане в частности, все чаще признается как позитивный аспект жизни. Сексуальные права являются универсальными правами человека, основанными на свободе, достоинстве и равенстве, внутренне присущими каждому человеку. В соответствии с данным толкованием общество должно создавать благоприятные условия, в которых каждый индивидуум может пользоваться своими сексуальными правами во всей их полноте, чтобы принимать активное участие в процессах экономического, социального, культурного и политического развития. Уважение и защита сексуальных прав человека в

качестве важнейшего аспекта включает в себя и недискриминацию. Концепция недискриминации лежит в основе защиты и содействия соблюдению всех прав человека, что подтверждается Всеобщей декларацией прав человека (ст. 7).

Однако только небольшую часть из нарушений сексуальных прав можно трактовать как сексуальную эксплуатацию. Мы согласны с мнением о том, что ключевым аспектом, позволяющим отграничивать сексуальную эксплуатацию от других нарушений сексуальных прав человека, является понятие «выгода». Однако, на наш взгляд, понятие «выгода» в данном контексте необходимо трактовать максимально широко, включая в него:

- материальные факторы - прямое или косвенное получение прибыли от использования сексуальности другого человека;

- моральные факторы - получение удовольствия, самореализация за счет других людей, потакание сексуальным инстинктам, в том числе причисляемым к сексуальным расстройствам (педофилия, сексуальный каннибализм и т. д.).

Исходя из этого, сексуальная эксплуатация включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц, использование сексуальности подневольного человека (это не обязательно означает рабство) в целях получения определенной выгоды. Сексуальная эксплуатация в коммерческих целях может трактоваться как использование, предоставление или предложение какого-либо лица для занятия проституцией или производства порнографической продукции с применением силы или принуждения, осуществляемое в целях извлечения финансовой или иной материальной выгоды.

Однако необходимо учитывать, что некоторые занимающиеся проституцией или участвующие в производстве порнографической продукции взрослые делают это добровольно, тогда как других вынуждают к этому при помощи обмана, насилия и (или) долговой кабалы. « Единственные ограничения, которые могут существовать в отношении сексуальных прав, это ограничения, оговариваемые законом с целью обеспечения надлежащего

признания и уважения прав и свобод других и общего благосостояния в демократическом обществе», которым и является Казахстан (ст. 1 Конституции РК).

Таким образом, социальный интерес (в виде защиты сексуальных прав), который выражает рассматриваемый уголовно-правовой запрет, очевиден. В качестве другой составляющей социальной обусловленности рассматриваемого уголовно-правового запрета выступает объективная потребность данного запрета. Под таковым необходимо понимать совокупность случаев сексуальной эксплуатации. Как свидетельствует мировая статистика, преступления данного вида растут высокими темпами, а «доходность» от данной преступной деятельности «составляет от 9 до 12 миллиардов долларов в год. По масштабности и прибыльности эта деятельность уступает лишь торговле оружием и наркотиками» [54].

Распространение случаев сексуальной эксплуатации характерно и для современного Казахстана. Однако статистики непосредственно по случаям сексуальной эксплуатации в Казахстане не существует, так как нет единого понимания этого деяния, а также нет четкого его запрета. О распространенности сексуальной эксплуатации в нашей стране можно судить по различным показателям, которыми, в частности, являются: данные правоохранительных органов о числе преступлений против половой неприкосновенности, данные медицинской статистики о беременностях и абортах несовершеннолетних, о заболеваемости ВИЧ, т.е. явлениях, сопряженных с ранним началом половой жизни, ее высокой интенсивностью и беспорядочностью. Однако и эти данные можно использовать лишь в комплексе с данными уголовной статистики. Определенным образом ситуацию в сфере сексуальной эксплуатации в Казахстане отражают данные социологических опросов. Однако подобные исследования на сегодняшний день немногочисленны и проводятся несистематически, однако они свидетельствуют о том, что ситуация с сексуальной эксплуатацией весьма

тяжелая и что она имеет «региональную специфику, в частности могут отличаться формы сексуальной эксплуатации, факторы и механизмы вовлечения, формы вознаграждения, преступники».

В целом можно утверждать, что социальная обусловленность уголовного запрета сексуальной эксплуатации в Казахстане существует. Однако при этом прямого запрета сексуальной эксплуатации в уголовном законе в РК нет, хотя в УК РК криминализованы ряд деяний, которые можно отнести (прямо или косвенно) к видам сексуальной эксплуатации:

- торговля людьми (ст. 128 УК РК);
- вовлечение в занятие проституцией (ст. 308 УК РК);
- организация или содержания притонов для занятия проституцией и сводничество (ст. 309 УК РК).

Кроме того, РК участвовала в подписании такого рекомендательного документа, как Модельный закон о противодействии торговле людьми, который, в частности, дает следующее определение: «Сексуальная эксплуатация человека - извлечение материальной или иной выгоды посредством принуждения другого лица, в том числе путем злоупотребления его уязвимым положением, к оказанию услуг сексуального характера или к совершению иных действий сексуального характера, включая его использование для занятия проституцией, участия в зрелищных мероприятиях сексуального характера, изготовления порнографических материалов или предметов либо обращение и удержание в сексуальном рабстве...» [57]

На наш взгляд, запрет сексуальной эксплуатации в казахстанском праве должен принять более четкий характер. Одним из вариантов для реализации этого предложения может быть включение в Уголовный кодекс РК соответствующей статьи. К примеру, уже упомянутое определение Модельного закона о противодействии торговле людьми можно включить в УК РК в качестве дополнительного пункта состава преступления - ст. 128 в части 2 пункт 13 «Сексуальная эксплуатация». Особо квалифицированным составом

этого преступления может стать сексуальная эксплуатация несовершеннолетнего.

Сексуальная эксплуатация. Важным документом в международной борьбе с рассматриваемыми преступлениями является Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами 1949 г., которая заменила все ранее действовавшие по этому вопросу международные соглашения. Конвенция 1949 г. признала международными уголовными преступлениями следующие деяния: сводничество, склонение или совращение в целях проституции другого лица, даже с его согласия; эксплуатацию проституции другими лицами, даже с их согласия (ст. 1); содержание дома терпимости или управление им, а также сознательное финансирование и участие в финансировании дома терпимости; сдачу в аренду или наем здания либо другого места, зная, что они будут использоваться в целях проституции третьими лицами (ст. 2); покушение на совершение вышеуказанных действий, а также подготовку к ним (ст. 3) и умышленное участие в этих действиях (ст. 4).

Конвенция 1949 г. впервые распространялась не только на территорию метрополий государств-участников, но и на все другие территории, за которые они несут ответственность. При этом каждое государство должно было учредить на своей территории специальный орган, который должен был стать центральным и координационным органом борьбы с перечисленными международными преступлениями. Предусмотрен обмен информацией об этих преступлениях по установленной форме и принятие необходимых законодательных мер для обеспечения применения Конвенции. Принятие Конвенции 1949 г. стало прогрессивным шагом. Однако с самого начала Конвенция подвергается аргументированной критике и вследствие неучтенных или устаревших подходов и аспектов на сегодняшний день не может служить эффективным международным правовым инструментом. Тот факт, что ее ратифицировали только 72 государства, подтверждает спорность ряда ее положений, которые сегодня вступают в противоречие как с жизненными

реалиями, так и с существующим во многих западных странах законодательством.

Конвенция о правах ребенка нацелена на защиту детей от опасности сексуальной, экономической и других форм эксплуатации, включая продажу детей. Согласно ст. 34 этой Конвенции: "Государства-участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального соращения. В этих целях государства-участники принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения:

а) склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности;

б) использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике;

в) использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах".

Сущность криминальной эксплуатации человека.

Мониторинг состояния и тенденций криминальной эксплуатации человека показал, что провозглашенный большинством современных государств законодательный запрет противоправной эксплуатации человека и рабства, а также предпринимаемые правительствами многих стран меры противодействия оказались недостаточно эффективными для того, чтобы сдержать масштабы и снизить уровень преступности в сфере криминальной эксплуатации человека, обеспечить такие социально-экономические условия, которые исключали бы возможности одной группы людей, имеющей социальные, экономические преимущества, ставить в зависимость другую, применяя различные рычаги давления на социально наиболее уязвимую и экономически малозащищенную часть населения.

В связи с тем, что данная проблема теоретически и практически недостаточно изучена, представляется необходимым более скрупулезное

исследование криминологических аспектов криминальной эксплуатации человека как социального феномена современной преступности, рассмотреть качественные признаки, характеризующие ее сущность, содержание, структуру, признаки и формы (виды).

Анализ процесса эволюции эксплуатации человека как социально негативного феномена на протяжении всей истории развития общества позволил нам прийти к выводу о том, что для всех типов общества, различных периодов исторических формаций государств эксплуатации человека имманентно присущи два качественных признака, включенных в ядро ее структуры как социального организма и обуславливающих саму возможность возникновения, существования и процветания: первый – выгодность (корыстный характер), являющийся одновременно целью и результатом неравенства, побуждающий эксплуатацию; второй – насилие, то есть инструмент принуждения, функциональное (инструментальное) назначение которого состоит в обеспечении эксплуатации.

Представляется, что криминальная эксплуатация человека как социальный феномен современной преступности проявляется совокупностью внутренних (качественных) и внешних признаков, характеризующих ее.

Внутренние, качественные признаки – выгодность как цель и корыстный мотив, насилие как инструмент принуждения (обеспечения) и элемент мотивации, состояние несвободы жертвы как условие эксплуатации – отражают внутреннюю социальную сущность криминальной эксплуатации человека, имманентно присущи ей, неизменны. Внешние признаки криминальной эксплуатации человека, то есть организованность, иерархичность, профессиональность, коррупционность, многопрофильность и другие, характеризуют организованную индустрию криминальной эксплуатации человека на современном этапе, могут видоизменяться в зависимости от уровня развития общества, влияния различных социально-правовых процессов, экономических условий и т. д. [59, с. 787].

Слово «выгода» толкуется как «польза, преимущество» [60, с. 96]; корысть - «выгода, материальная польза», корыстолюбивый - «стремящийся к личной выгоде, наживе, жадный» [61, с. 256]; «корыстная мотивация – обусловленность поведения человека стремлением к выгоде» [62, с. 339].

Именно более широкий, выходящий за рамки конкретной уголовно-правовой оценки подход к пониманию корысти (в криминологическом контексте), базирующийся на установлении мотивации человека, совершившего противоправное деяние, позволяет не только определить суть рассматриваемого антиобщественного явления, но и степень его общественной опасности. Результаты проведенного нами криминологического исследования показали, что абсолютное большинство противоправных деяний, совершенных в сфере криминальной эксплуатации человека, обусловлено ведущим корыстным мотивом преступников, реализующих свою корыстную мотивацию именно противоправным способом.

Изучение правоприменительной практики показало, что в ходе криминальной эксплуатации человека насилие проявляется в двух видах: очевидное насилие как непосредственный инструмент принуждения жертвы, применяемый эксплуататором в отношении жертвы (физическое, психическое, психотропное), и латентное «социально условное» - результат давления сложившихся вокруг потенциальной жертвы социально-экономических условий на макро- и микроуровне, «добровольно подталкивающих» (а на деле - насильственным образом) жертву к эксплуатации.

В качестве исходного пункта подчеркнем, что современная криминальная эксплуатация человека, особенно сексуальная эксплуатация женщин и детей, трудовая эксплуатация мигрантов, превратилась не только в более организованный, транснациональный криминальный промысел, но и все более приобретает черты насильственного вида преступности, причем насилие здесь отличается определенной спецификой. Криминологический подход позволяет выявить другую, не менее важную ипостась, позволяющую

подчеркнуть их содержательную неразделенность, сущностное единство, стержнем и одновременно общей особенностью которого является не объект посягательства, а способ совершения преступления. Это - насилие, выше мы предложили разделить его на два вида. Первый - как правило, физическое (психическое) насилие и притом очевидное, явное, «классическое», то есть исходящее от человека или группы людей (организации) и «адресованное» человеку или группе людей, потерпевших от насильственных действий (именно об этом речь идет в п. «3» части 2 ст. 128 УК РК).

Ко второму виду следует отнести достаточно распространенные формы того, что можно назвать завуалированным, латентным «социально-условным» насилием, когда процесс эксплуатации человека (торговли людьми) совершался без каких-либо очевидных насильственных действий со стороны преступника, казалось бы, на вполне добровольной основе. Однако в действительности насилие здесь чаще всего не просто присутствует, но и выступает в качестве одного из ключевых детерминантов процесса совершения преступления.

В данном случае мы имеем в виду насильственное воздействие на жертву со стороны не самого преступника, а «третьих сил» как результат сложившихся социально-экономических условий, иных сложных жизненных обстоятельств, давление которых сознательно использует преступник.

Здесь видится, если можно так сказать, виктимо-детерминационный аспект насилия. Выступая теоретической категорией в наиболее распространенном ее понимании (в том числе и уголовно-правовом) насилие есть применение к кому-либо физического, силового либо психического воздействия (угрозы) в качестве инструмента достижения криминальной цели.

В указанном контексте насилие и уязвимое положение лица упоминаются и в рекомендациях Комитета министров Совета Европы, в соответствии с которыми «торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации подразумевает вербовку... легальной или нелегальной – лиц (также давших на это свое

согласие) с целью их сексуальной эксплуатации, при необходимости в принудительном виде, в частности, посредством насилия и угроз, обмана, превышения власти или злоупотребления их уязвимым положением» [64, с. 137].

Криминологический анализ фактов эксплуатации, в частности сексуальной, свидетельствует о том, что факты социального насилия тесно переплетаются и «создают почву» для непосредственного физического, психического насилия над жертвой. Согласно результатам нашего исследования, к потерпевшим при эксплуатации были применены следующие виды насилия: физическое (28,2 %), психическое (19,6 %), сексуальное (9,4 %), психофизиологическое или психотропное (2,1 %). Итак, в отношении 59,3 % жертв (почти 2/3) применялись различные формы прямого насилия (обратим внимание на неслучайную, вероятно, близость приведенных двух групп данных).

В целом в ходе современной криминальной эксплуатации человека, на наш взгляд, наблюдается два основных вида насилия, условно обозначенные нами как:

1) явное, очевидное инструментальное насилие - непосредственный функциональный инструмент принуждения (путем физического, психического, психотропного насилия или угрозы его применения). При этом насилие иногда выступает не только инструментом принуждения, но и входит в структуру мотивации преступника;

2) завуалированное, латентное социально-условное насилие (давление) - условие эксплуатации, сложившееся в результате социально-экономических условий и обстоятельств (в социальной среде на макро- и микроуровне, семейной, служебной, иных сферах), обуславливающее уязвимое положение лица. Рассматривая различные способы насилия, применяемые к жертве эксплуатации, необходимо отметить, что насилие как инструмент и условие эксплуатации тесно связано с категорией состояния свободы

эксплуатируемого. Жертва в результате насилия должна быть поставлена в такие условия, в которых она не в состоянии избежать эксплуатации. При этом и в случае применения непосредственно инструментального насилия как способа принуждения и социально-условного насилия как результата социально-экономических условий на макро- и микроуровне, обусловившего уязвимое положение потенциальной жертвы, потерпевший ограничивается или полностью лишается свободы. Иными словами, ограничение (лишение) свободы, осуществляемое эксплуататорами, предстает как условие криминальной эксплуатации человека, является обязательным элементом современного механизма подавления потенциальной жертвы.

Полагаем, что состояние несвободы потенциальной жертвы эксплуатации может достигаться разными способами:

1) жертва внутренне осознает себя свободной, пытается освободиться, избежать ограничения свободы, но физически насильно (инструментально) удерживается эксплуататором;

2) жертва физически не удерживается, но внутренне в результате социально-условного насилия, давления ощущает себя несвободной, «жертвой обстоятельств» и «добровольно» подвергается эксплуатации;

3) потенциальная жертва вследствие социально-условного насилия, давления чувствует себя несвободной или находится в уязвимом положении, чем активно пользуется преступник, применяя инструментальное (физическое, психическое, психотропное) насилие, поработывая жертву.

Вышеизложенное позволяет резюмировать: если по внешним признакам (организованность, коррупционность, иерархичность, многопрофильность и др.) криминальная эксплуатация человека признается организованным, транснациональным видом преступности, то по внутренним качественным, имманентно присущим признакам (содержанию) криминальную эксплуатацию человека можно отнести к корыстно-насильственному виду преступности. При этом ведущим мотивом преступлений данного вида является корысть, цель -

получение выгоды, иногда дополнительным элементом мотивации выступает насилие.

В целом при криминальной эксплуатации человека насилие является инструментом обеспечения эксплуатации. Причем в криминологическом смысле насилие, на наш взгляд, проявляется в двух видах:

1) непосредственное очевидное насилие как инструмент принуждения (физическое, психическое, психотропное);

2) опосредованное неочевидное социально условное насилие как совокупность условий и обстоятельств принуждения к эксплуатации (результат социально-экономических условий на макро- и микроуровне, уязвимое положение лица и др.).

Таким образом, сущность криминальной эксплуатации человека как криминологического феномена выражается через внутренние, качественные признаки (свойства) эксплуатации: выгодность, корыстный характер посягательства, цель - получение выгоды, насилие как инструмент обеспечения эксплуатации, состояние несвободы жертвы как условие эксплуатации, что дает возможность отнести ее к корыстно-насильственному виду преступности. Криминальная эксплуатация человека - корыстно-насильственный вид преступности, образующийся совокупностью таких посягательств, специфика которых проявляется обязательным наличием трех качественно взаимосвязанных элементов:

1) корыстной мотивацией и целью получения выгоды, в том числе иных «выгод» нематериального характера;

2) противоправным насильственным способом достижения результата;

3) состоянием несвободы жертвы как обязательным условием эксплуатации.

2. ЗАРУБЕЖНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

2.1 Противодействие сексуальной эксплуатации по уголовному законодательству зарубежных стран

В настоящей части работы проанализирован опыт уголовно-правового противодействия сексуальной эксплуатации, характерный для законодательства Германии, Украины, Испании, Кипра, Нидерландов, Польши, США, Норвегии, Швеции, Франции, Японии, Австралии, Бразилии, Аргентины Тайвань и Уганды. Перечисленные страны обладают развитым уголовным законодательством, в котором уделяется внимание уголовно-правовым средствам противодействия сексуальной эксплуатации. При этом подходы к криминализации сексуальной эксплуатации в значительной степени различаются, как различаются и правовые системы избранных стран. Это особенно важно в контексте нашего исследования, поскольку государственно-правовые позиции стран с различными правовыми системами и разными подходами к вопросу о противодействии сексуальной эксплуатации показывают уголовно-правовые возможности реагирования на распространенное негативное социальное явление и актуальность этого реагирования.

Уголовное уложение ФРГ предусматривает ответственность за торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации (ст.232). Согласно § 1 ст. 232 Уложения, принуждение другого лица к занятию проституцией или продолжению занятия проституцией, совершенное с использованием стесненного положения либо беспомощности этого лица, либо принуждение к тому, чтобы это лицо позволило производить с собой сексуальные действия, наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет. Определения сексуальной эксплуатации в уголовном законе

отсутствует [88]. Однако можно увидеть, что признак принуждения к занятию проституцией «с использованием стесненного положения либо беспомощности этого лица» содержательно весьма близко подходит к признаку использования подневольного состояния (зависимости). По крайней мере, признак использования зависимости задействован.

В Уголовном кодексе Испании половые преступления объединены в разделе «Преступления против половой свободы»: «сексуальная агрессия» (ст. 184); «сексуальные злоупотребления» (ст. 188); «преследования сексуального характера» (ст.191) [89]. В статье 191 УК Испании преследования сексуального характера определяются как «действия лица, осуществляющего домогательство сексуального характера в свою пользу или пользу третьих лиц, использующего свое положение, которое намекает или прямо говорит о причинении жертве вреда в случае отказа».

В УК РФ предусмотрена схожая по смыслу норма - ст. 133 УК (понуждение к действиям сексуального характера). Схожесть отмечается в признаках принуждения (понуждения), а также в признаках использования зависимости. Для сексуальной эксплуатации требуется еще признак совершения преступления в виде промысла.

усилий другого человека, всегда имеет экономическую составляющую.

Уголовный кодекс Королевства Нидерланды не содержит легального определения «сексуальная эксплуатация», однако в статьях о непристойных действиях сексуального характера выделен признак повторности [90]. Согласно ст. 246 УК Королевства Нидерланды, «лицо, которое актом насилия или другим действием, или угрозой насилием, или угрозой другим действием заставляя неоднократно, чтобы другое лицо выполнило или подчинилось непристойным действиям, виновно в непристойном нападении и подлежит сроку тюремного заключения не более восьми лет или штрафу пятой категории». Признак неоднократности преступления нельзя связать с

промыслом как видом преступного деяния. Принуждение не тождественно установлению зависимости и пользования ею. Распространение, публичная демонстрация, производство, импорт, перевозка, экспорт продукции, содержащей изображение (в том числе, компьютерное) полового акта, в котором занято лицо, явно не достигшее шестнадцати лет - преступление, которое относится к разделу 14 УК Королевства Нидерланды «Преступления против общественной нравственности». В преступлениях, предусмотренных этой главой УК Нидерландов, присутствуют признаки использования зависимости (подневольного состояния) и совершения преступления в виде промысла. Однако порознь как признаки различных деяний. Этот УК предусматривает подробные положения о непристойных действиях, совершаемых в отношении лица, находящегося под руководством или под надзором некоторых категорий чиновников и государственных служащих. Признак использования своего доминирующего положения в отношении с детьми, подчиненными, работниками предусмотрен в статье 249 этого УК (непристойные действия в отношении зависимых лиц).

По законодательству США, поведенческие акты, которые расцениваются, как сексуальные домогательства и сексуальная эксплуатация, рассматриваются в «Инструкциях по дискриминации по половому признаку» [93]. Эти Инструкции разработаны Комиссией по равноправию при найме на работу (ЕЕОС) в 1987 г. и представляют собой свод дефиниций, и компетентных суждений, к которым судьи могут обратиться за руководством. Система норм такого рода - серьезная профилактика сексуальной преступности и сексуальной эксплуатации в целом. Мы не призываем к рецепции этого закона. Однако он, безусловно, является элементом системы противодействия сексуальной эксплуатации. Такая система позволит собрать необходимые сведения о совершаемых половых преступлениях в стране, чем сможет помочь, в частности, в выявлении, расследовании и профилактике, в том числе и преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией.

Правоохранительные органы США полагают, что в сети интернет существенно растет число педофилов, создав виртуальное сообщество педофилов. Действуют они анонимно, снимая на фото и видео детскую порнографию, и обмениваются между собой данными материалами. Специалисты из США обращают внимание, что особую опасность представляет снижение возраста жертв с каждым годом. В сети интернет очень часто стали распространяться фото и видеоролики с сексуальным насилием в отношении несовершеннолетних а то и малолетних детей. В США также же в правоохранительных органах создано специальное подразделение, которая заключается в круглосуточном мониторинге сети. Для этого они выдают себя за детей, выходят на виртуальные контакты с педофилами, выманивают их на встречу. Сотрудники правоохранительных органов учатся у подростков, нанятых по контракту, детскому и юношескому сленгу. Если у педофилов при этом обнаруживают детскую порнографию или свидетельства половых отношений с детьми (дневники, предметы детского белья и т.д.), то эти лица получают длительные сроки лишения свободы [94]. В противовес активной борьбе, вопрос детской интернет-порнографии по-прежнему не решен. По информации Центра исследований преступлений против детей, 4 (Четыре) процента подростков из миллионов, систематически посещающих сеть, получали посредством интернета просьбы прислать фотографии в обнаженном виде. Согласно данным Интерпола, в глобальной сети обнаружено более 100 тысяч сайтов с детской порнографией. Ежегодный оборот детской-порнографии составляет более 3 миллиардов долларов. Данный преступный бизнес в сети является точкой интересов глобального виртуального сообщества педофилов и кибермафии [95]. По итогам работы Международной рабочей группы в марте ФБР арестовало членов международной преступной группы, занимающейся распространением детской порнографии. 12 членов этого сообщества, использовали в качестве связи сложную систему шифров и паролей и

распространили в интернете 400 тысяч видеороликов и фото со сценами сексуального насилия над детьми. Жертвами стали дети от 5 лет. В США граждане могут сообщать о подозрительной деятельности в интернете по «горячей линии» на сайте Национального центра по делам пропавших и эксплуатируемых детей. С 1998 года данный центр осуществлял контроль более чем за 600 тысячами случаев сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, включая около 40 тысяч случаев детской порнографии.

[1] В 1984 году конгрессом США данная организация была основана как общественная, которая финансируется на 60 процентов государством, а на 40 процентов-спонсорами, в основном из числа крупных компаний, связанных с информационными технологиями. Одним из таких компаний является Google, именно он помог упростить и автоматизировать поиск жертв в множествах роликов детской порнографии. Внедрив собственную технологию для идентификации и блокировки роликов, содержащих детскую порнографию. Без тесной взаимосвязи общественных организаций и правоохранительных органов эффективная борьба невозможна. Согласно последним исследованиям Пенсильванского университета, показали, что из десятки тысяч бежавших из дома или брошенных детей в США стали жертвами сексуальной эксплуатации, и попали в сети сутенеров. Анализ, проведенный полицией ряда штатов, показывает следующее: средний возраст детей, вовлеченных в занятие проституцией: 13 или 14 лет; 85 процентов проституток признались, что были изнасилованы в детстве, 70 процентов признались в инцесте; 83 процента проституток являются жертвами вооруженного нападения; средняя продолжительность жизни после вовлечения в проституцию-7 лет. Проблемой в пресечении с детской проституцией в США является уголовная наказуемость самой занятии проституции. Главный же результат - само американское общество становится непримиримым к любым проявлениям преступных намерений в отношении детей и вовлечено в борьбу против этого порока. Иначе с ним не совладать.

В Уголовном кодексе Японии определения сексуальной эксплуатации нет, однако по этому УК подлежат наказанию «лица, которые заставляли других людей делать то, что они не обязаны делать, или препятствовали осуществлению их прав, кои должны быть осуществлены, угрожая тем, что может быть причинен вред их жизни, здоровью, свободе, чести или имуществу, или применяя насилие» [97]. Сексуальная эксплуатация также может подпадать под это определение. Одним из наиболее разработанных, с точки зрения, противодействия сексуальной эксплуатации, можно считать кипрский Закон No 3 (1) от 2000 года «О борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией детей» [98]. В соответствии с этим законом, установлены запреты:

а) сексуальной эксплуатации взрослых людей для получения прибыли (если она осуществляется с применением насилия или угроз, путём обмана или посредством злоупотребления властью, или под давлением в какой-либо иной форме);

б) торговли взрослыми людьми для получения прибыли и с целью сексуальной эксплуатации при наличии обстоятельств, указанных выше;

в) сексуальной эксплуатации несовершеннолетних или жестокое обращение с ними;

г) торговли несовершеннолетними с целью их сексуальной эксплуатации или жестокого обращения с ними».

д) совершившее его лицо уже признавалось виновным и имеет судимость по этой статье или по разделу 192, или 195, или если данное действие повлекло смерть лица, подвергшегося агрессии или тяжким телесным истязаниям. Болезни, передающиеся половым путем и инфекционные болезни в целом, по-прежнему считаются тяжкими телесными посягательствами или причинением серьезного вреда здоровью в соответствии с настоящим разделом. При этом в 2005 году, норвежский законодатель во исполнение Рекомендации 1934 (2010) Парламентской Ассамблеи Совета

Европы о «Насилии в отношении детей в учреждениях: гарантировании полной безопасности жертвам» значительно усилил защиту детей от сексуального насилия.

В соответствии с разделом 299 Уголовного кодекса Норвегии, любые действия сексуального характера по отношению к ребенку моложе 14 лет приравниваются к изнасилованию. При этом: - минимальный срок за сексуальные отношения или продажи детей для дальнейшей проституции повышается с двух до трех лет; - максимальный срок тюремного заключения повышается с десяти до пятнадцати лет; - если пострадавший ребенок моложе 16 лет, то максимальный срок тюремного заключения составляет шесть лет в отличие от прежнего срока в пять лет. Также отметим и то, что Законодательство Норвегии обязывает стороны предусматривать «эффективные, соразмерные и действенные санкции».

В Австралии борьба с сексуальной эксплуатацией регулируется через антикоррупционное законодательство и законы о сексуальном насилии. Согласно разделу 8 Акта ICAC, характер коррупционного поведения включает:

1) поведение любого лица, которое оказывает неблагоприятное воздействие, или может прямо или косвенно повлиять на честное или беспристрастное осуществление официальных функций любого государственного должностного лица или любого государственного органа;

2) любое поведение публичного должностного лица, которое является бесчестным (dishonest) осуществлением любых его или ее официальных функций;

3) любое поведение публичного должностного лица или бывшего публичного должностного лица, которое нарушает общественное доверие. Примеры коррупционного поведения могут включать, среди прочего, официальные проступки (включая нарушение доверия, угнетение или вымогательства), взяточничество или шантаж.

В законодательстве Республики Уганда несмотря на то, что сам термин «сексуальная эксплуатация» не определен законодательством и не используется в юридической практике, ассоциируемые преступления регулируются законодательством в форме харассмента, сексуального насилия и некоторых форм коррупции. Однако определить применимость данных законов к деяниям, которые мы могли бы квалифицировать как sextortion, довольно сложно. В Уганде борьба с сексуальной эксплуатацией в основном регулируется через законы о сексуальном насилии. В Уголовном кодексе Уганды содержатся статьи, предусматривающие наказание за преступления сексуального характера («преступления против нравственности»), в том числе те, которые мы могли бы рассматривать как случаи sextortion. В то же время эффективность работы по раскрытию и предотвращению таких правонарушений остается очень низкой. Широкая распространенность преступлений против половой неприкосновенности объясняется вовлеченностью Уганды в конфликты различного характера, в том числе военные, а также несовершенством судебной системы, неспособной предоставить качественное полицейское и медицинское сопровождение[102].

В Канаде злоупотребление доверием государственным должностным лицом связано с большинством дел по сексуальной эксплуатации. Раздел (Статья) 122 Уголовного кодекса Канады говорит о том, что каждый государственный служащий, который используя свои полномочия совершает мошенничество или злоупотребляет доверием, виновен в совершении уголовного правонарушения [104]. Цель статьи 122 состоит в запрете коррупции, хищений, конфликта интересов или использования своего положения на государственной службе для продвижения частных целей или для получения прямо или косвенно какой-либо выгоды. Статья 346 запрещает вымогательство в целом и не ограничивается только должностными лицами. Вымогательство осуществляется, когда лицо, без разумного объяснения или оправдания, пытается угрозами, обвинениями или

насилием, получить какую-либо выгоду от другого лица. Закон об Иммиграции и защите Беженцев, 129(1)(а). Этот закон утверждает, что офицерам иммиграционной службы или сотрудникам федерального правительства запрещено принимать или соглашаться принимать взятки или получать другие выгоды за какую-либо услугу с их стороны в отношении любого вопроса или дела, касающегося Закона об Иммиграции.

Наиболее подробные рекомендации по формированию законодательства направленного против сексуальной эксплуатации разработаны Международной организацией труда (МОТ) в рамках борьбы с нарушением сексуальных прав человека, в процессе трудовых отношений[107].

Анализируя особенности отражения сексуальной эксплуатации в уголовном законодательстве зарубежных стран, можно заключить, что в большинстве уголовных кодексов современных государств различные формы сексуальной эксплуатации криминализируются в рамках различных, зачастую не связанных друг с другом деяний (работоторговля, проституция, преследование, домогательство и т.д.). Существенные признаки сексуальной эксплуатации (использования зависимости или подневольного состояния и действия в виде промысла) одновременно используются только в кипрском Законе No 3 (1) от 2000 года «О борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией детей». Это свидетельствует о том, что законодатель Кипра поставил перед собой цель уголовно-правового противодействия сексуальной эксплуатации как масштабного социального явления. Нормативная конкретика указанного законодательного акта говорит о последовательности решения этой уголовно-политической задачи. Во многих других случаях подобной уголовно-политической последовательности не наблюдается. Нет ничего удивительного в том, что законодательства зарубежных стран по-разному определяют уголовно-

политические цели: для одних стран противодействие сексуальной эксплуатации является актуальной задачей, а для других - нет.

2.2 Противодействие сексуальной эксплуатации человека в международном уголовном праве

Многие общественно-опасные посягательства на важнейшие права человека (жизнь, физическую неприкосновенность, личную свободу, сексуальную свободу и т.д.), признаются в современном международном уголовном праве преступлениями. В некоторых видах преступлений, в частности в преступлениях против безопасности человечества и военных преступлениях, личные права и сексуальные свободы служат дополнительным непосредственным объектом. В этой связи к преступлениям против сексуальных свобод человека, связанных с его сексуальной эксплуатацией, вполне обоснованно относить только те, в которых основным непосредственным объектом будет сексуальная свобода человека, гарантированная ему международными договорами или иными международными актами. Уголовная ответственность как гарантия защищенности личности от сексуальной эксплуатации предусмотрена рядом международно-правовых актов: Конвенцией относительно рабства 1926 г. [107]; Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. [108]; Конвенцией о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 г.; Дополнительной Конвенцией об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 г.; Декларацией прав ребенка 1959 года [109]; Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.; Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Согласно этим актам, к преступлениям против сексуальных свобод человека относятся: принуждение к проституции (в том числе, детской) или ее организация; сводничество,

склонение и совращение других лиц с целью эксплуатации проституции третьими лицами; сексуальная эксплуатация, связанная с педофилией; деяния, связанные с изготовлением и распространением порнографических материалов. Данный список не исчерпывает всех возможных форм сексуальной эксплуатации. Думается, основной причиной этого положения является отсутствие легального определения понятия «сексуальная эксплуатация».

Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» относит к сексуальной эксплуатации: «Преступления, касающиеся детской проституции» (ст. 19); «Преступления, касающиеся детской порнографии» (ст. 20); «Преступления, касающиеся участия ребенка в порнографических представлениях» (ст. 21). К сексуальным злоупотреблениям Конвенцией относятся: «Сексуальные злоупотребления (ст. 18); «Совращение детей» (ст. 22); «Домогательство в отношении детей с сексуальными целями» (ст. 23). Определение сексуальной эксплуатации в данной Конвенции отсутствует, но она ценна тем, что обозначает конкретные составы преступлений, подпадающие под общее понятие «сексуальная эксплуатация».

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 года преследует цели защиты женщин от всех форм насилия; ликвидации насилия в отношении женщин и домашнего насилия; ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; разработки всеобъемлющих рамок, политики и мер для защиты всех жертв насилия в отношении женщин и домашнего насилия и оказание им помощи и др. [117]. Насилие в отношении женщин рассматривается этой Конвенцией как нарушение прав человека и форма дискриминации. Данная Конвенция представляет собой комплексный международный акт, направленный на защиту, предотвращение, судебную ответственность и выработку стратегии в сфере противодействия насилию

в отношении женщин и домашнего насилия. На сегодня 43 страны его подписали и 22 - ратифицировали. Особо отметим, что эта Конвенция для обеспечения эффективного выполнения сторонами ее положений устанавливает особый механизм мониторинга. Конвенция обязывает государства ввести уголовную ответственность за такие деяния, как: - принудительные браки; Конвенция также призывает вовлекать в работу по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием все соответствующие госучреждения и службы, обеспечив их координацию. Насилие в отношении женщин рассматривается в Стамбульской конвенции, как нарушение прав человека и форма дискриминации. Если государство не реагирует на него соответствующим образом, то на страну возлагается ответственность за подобное преступление. Принятие этой Конвенции, еще один шаг в деле противодействия сексуальной эксплуатации человека в Казахстане. Тем не менее, положения и этой Конвенции в России весьма серьезно критикуются, в связи, с чем ее ратификация, в обозримом будущем, находится под вопросом.

Таким образом, в международном уголовном праве в настоящее время нет единых подходов к противодействию сексуальной эксплуатации (наиболее разработанными можно считать подходы к сексуальной эксплуатации детей). Единая дефиниция «сексуальной эксплуатации» в международном праве также отсутствует. Тем не менее, анализ международных актов, свидетельствует о том, что сексуальная эксплуатация включает, как минимум эксплуатацию проституции других лиц, понуждение к действиям сексуального характера в целях получения определенной выгоды. В ряде актов можно выделены такие признаки сексуальной эксплуатации как использование зависимости (подневольного состояния) и действия в виде промысла (вместе или отдельно). Противодействие сексуальной эксплуатации в широком смысле - это уголовно-правовая реакция государства на социальные отклонения выраженные формами сексуальной эксплуатации. Социальная и

уголовно- политическая потребность противодействия сексуальной эксплуатации подтверждается распространённостью, масштабами и общественной опасностью данного явления. Она нарушает сексуальные свободы человека, закреплённые в международных правовых актах прав человека и в национальных законодательствах. Сексуальная эксплуатация - высокодоходный промысел. По масштабности и прибыльности она уступает лишь торговле оружием и наркотиками. Государство и общество признают эти действия общественно-опасными, что выражается, в первую очередь, в их общественном осуждении и криминализации. В основе сексуальной эксплуатации лежит обращение человека в подневольное состояние, при котором зависимость подневольного лица используется как инструмент извлечения дохода. Формы эксплуатации, обусловленные характером использования зависимости, имеют производное значение. Они исполняют роль криминообразующих признаков криминализации эксплуатации человека человеком (признаков, как основного, так и квалифицированного составов). В социальном плане (в контексте отношений между людьми) для понимания сущности эксплуатации значима характеристика эксплуатации как системы присвоения результатов труда (усилий) других людей. Материалистический подход к пониманию эксплуатации как социального и экономического явления позволяет выделить три признака эксплуатации как системы присвоения одним лицом усилий другого: подневольное состояние (зависимость); регулярность использования зависимости других лиц; использование эксплуататорами зависимости людей в качестве инструмента для получения дохода. Второй и третий признак эксплуатации сопоставимы с понятием «промысел», хорошо разработанным еще советской уголовно- правовой теорией. Оно определялось как систематическое получение материальной выгоды в качестве основного или дополнительного (но регулярного) источника дохода. Тем самым, эти признаки можно свести к использованию зависимости (подневольного

состояния) и действия в виде промысла (что включает в себя регулярность извлечения дохода). Применительно к сексуальной эксплуатации данные признаки являются определяющими при характеристике использования сексуального поведения человека, находящегося в подневольном состоянии. Сексуальная эксплуатация причиняет вред сексуальной свободе. Однако этой свободы нет в системе объектов уголовно-правовой охраны. Глава 1 УК РК содержит в своем названии указание не на сексуальную свободу, а на половую свободу и половую неприкосновенность. Это означает, что уголовным законом охраняются только позитивные отношения между лицами разного пола. Статьями 120 - 124 УК РК предусмотрена ответственность за преступления, причиняющие вред таким интересам, которые входят в содержание сексуальной свободы человека и заключаются в защищенности ее от соответствующей эксплуатации. Отношения сексуальной свободы, с одной стороны, и отношения половой свободы и половой неприкосновенности соотносятся как часть и целое. При разграничении схожих, но различных по видовому и даже родовому объектам, деяний необходимо учитывать существенные признаки сексуальной эксплуатации, хотя бы ее форма и была связана с нарушением половой свободы и половой неприкосновенности или общественной нравственности. У сексуальной эксплуатации могут быть разными непосредственные, видовые и родовые объекты, но существенные признаки общие. Для повышения эффективности уголовно-правового противодействия ей необходимо включить эти признаки в составы преступлений, предусмотренных разными главами УК. В современных государствах, в большей части уголовных законов различные формы сексуальной эксплуатации криминализируются в рамках различных, зачастую несвязанных друг с другом деяний (работоторговля, проституция, преследование, домогательство и т.д.). Существенные признаки сексуальной эксплуатации (использования зависимости или подневольного состояния и действия в виде промысла) одновременно используются только в

кипрском Законе No 3 (1) от 2000 года «О борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией детей». Нормативная конкретика указанного законодательного акта говорит о последовательности решения этой уголовно- политической задачи. Законодательства зарубежных стран по-разному определяют уголовно- политические цели: для одних стран противодействие сексуальной эксплуатации является актуальной задачей, а для других - нет. В казахстанском уголовном законе, уголовно-правовой науке уже наметилась тенденция по усилению противодействия сексуальной эксплуатации. Однако эти нормы еще не образуют системы в силу отсутствия тесной взаимосвязи между ними. Уголовная ответственность, как гарантия защищенности личности от сексуальной эксплуатации, предусмотрена комплексом международно- правовых актов. Всеобъемлющая стратегия ООН по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации сексуальных надругательств со стороны персонала ООН определяет сексуальную эксплуатацию как «любое злоупотребление или покушение на злоупотребление уязвимым положением, властью или доверием в сексуальных целях, включая, в частности, приобретение денежной, социальной или политической выгоды от сексуальной эксплуатации другого лица, но, не ограничиваясь вышесказанным». На основании проведенного анализа, также полагаем, что Казахстану необходимо ратифицировать «Стамбульскую конвенцию» - Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Считаем это важным шагом в борьбе с сексуальной эксплуатацией человека.

3. ОТЕЧЕСТВЕННОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ БОРЬБЫ И ПРОФИЛАКТИКИ С СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ

3.1 Уголовно- правовое противодействия сексуальной эксплуатации в рамках Уголовного законодательства Республики Казахстан

В содержание уголовно- правового противодействия сексуальной эксплуатации входят криминализация или ее усиление, пенализация или ее усиление, а также нормативные инструменты институтов освобождения от ответственности и наказания, ограничивающие основания у для смягчения участи виновного лица, а также меры уголовно- правового контроля за криминальной личностью (уголовно- правовые последствия и порядки аннулирования судимости, а также виды иных мер уголовно- правового характера). По мнению П.Ф. Гришанина, все уголовно- правовые меры воздействия на преступность могут быть классифицированы по их целевой направленности на следующие виды:

а) меры уголовно- правового предупреждения преступлений (пропаганда уголовного законодательства, разъяснение неблагоприятных последствий нарушения уголовно- правового запрета, официальное предостережение потенциальных нарушителей уголовного закона, побуждение их к добровольному отказу от завершения уголовно- наказуемых деяний, содействие социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы);

б) меры уголовно- правового пресечения преступлений (применение необходимой обороны, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, в условиях крайней необходимости, а также при других обстоятельствах, исключающих преступность деяния, побуждение лица к добровольному отказу и деятельному раскаянию, своевременное применение уголовно- правовых норм с так называемой « двойной превенцией»);

в) меры реализации уголовной ответственности (квалификация преступлений на всех стадиях привлечения к уголовной ответственности, освобождение от уголовной ответственности, исполнение наказания, смягчение или освобождение от наказания, применение иных мер уголовно-правового характера) [118]. В этой позиции просматривается уголовно-политический подход к проблеме уголовно-правового противодействия в системе общесоциального и специального предупреждения преступлений. Однако, как представляется, уголовное право располагает дополнительным арсеналом средств, в частности, таких как:

- 1) установление запрета (криминализация);
- 2) пенализация (установление наказуемости);
- 3) ограничение (расширение) условий и оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания;
- 4) применение иных мер уголовно-правового характера, именуемых в литературе мерами безопасности.

Перечисленные дополнительные средства уголовно-правового реагирования носят нормативный характер и могут иметь различную уголовно-политическую мотивацию. В частности, они могут быть охранительными по своей уголовно-политической сути, а также поощрительными, компромиссными или компенсационными. В плане функционирования механизма уголовно-правового реагирования на проявления сексуальной эксплуатации указанные выше средства могут решать задачи прямого или опосредованного противодействия. Для уголовно-правовых мер противодействия сексуальной эксплуатации характерен, скорее, запретительный характер, выражающийся в криминализации отдельных составов, так или иначе связанных с сексуальной эксплуатацией. Регулятивный характер названных мер отражается в нормах-примечаниях, содержащих специальные основания освобождения от уголовной

ответственности, а так же в нормах Общей части УК РК. Введение в УК РК статьи 128 было обусловлено рядом социальных и юридических факторов, в том числе и международными обязательствами РК. Основным непосредственным объектом данного преступления выступает личная свобода человека. В контексте указанной статьи УК понятие «эксплуатация человека» включает систему поведенческих актов, которую можно представить в виде следующих элементов:

1. Определение статуса человека как объекта имущественных прав (предмета сделки). На языке Конвенции против рабства это означает обращение человека в подневольное состояние (см.: Конвенцию о формах обращения в подневольное состояние). В контексте статьи 128 - это заключение сделки: а) между контрагентами («продавцом» и «покупателем») или б) между вербовщиком и предполагаемым объектом имущественных прав (вербовка).

2. Обеспечение сделки - действия, посредством которых осуществляется сохранность, доставка и передача предмета сделки (перевозка, передача, укрывательство, получение человека - предмета сделки). Указанные элементы системы - всего лишь поведенческие акты, которые служат внешнему выражению сущности исследуемого понятия («эксплуатация», в том числе, «сексуальная эксплуатация»). Эксплуатация начинается с этих поведенческих актов, но ими не исчерпывается. Реализация имущественного интереса - использование предмета сделки по его целевому назначению. Представляется, что в этом нет ни уголовно-политической, ни иной технико-юридической погрешности. Признаки сексуальной эксплуатации имеют свое место и в составах преступлений против общественной нравственности.

К сожалению, официальная статистика не оперирует данными о том, насколько часто в качестве цели купли-продажи человека выступала

именно сексуальная эксплуатация, однако очевидно, что это количество очень невелико.

Объектом и целью анкетирования выступило экспертное мнение специалистов, о том, насколько часто сексуальная эксплуатация, как специальная цель купли-продажи человека, предусмотренная ст. 128, подтверждается в судебной практике при рассмотрении уголовных дел по статье 128 УК РК. Гипотезы анкетирования, в целом, таковы:

- большинство опрошенных не встречались на практике со случаями рассмотрения уголовных дел по статье 128 УК РК в силу того, что данный состав применяется на практике чрезвычайно редко;

- в тех случаях, когда респонденты участвовали в рассмотрении уголовных дел по статье 128 УК РК, такой специальной цели купли-продажи человека как «сексуальная эксплуатация» выявлено не было;

- большинство опрошенных считает, что сексуальная эксплуатация как специальная цель купли-продажи человека имеет место гораздо чаще де-факто, чем де-юре, однако доказывание её существенно затруднено.

Характеристика инструментария. Основной инструментарий - анкета из 6 вопросов. Вопросы анкеты являются закрытыми, однако в пяти вопросах из шести предусмотрена возможность для собственного ответа (оставлено свободное место). Методы сбора первичной информации. Для реализации поставленной цели и задач, нами были использованы методы очного и заочного анкетного опроса судей по уголовным делам и председателей районных судов РК. В целях получения достоверных сведений анкетирование носило анонимный характер. Устанавливались только такие личные данные анкетированных как стаж работы адвокатом, прокурором или судьей (до 10, 10-20, свыше 20 лет). Всего было получено, обработано и проанализировано 60 анкет. Часть ответов была получено в письменном виде (18 анкет - 35%), часть - с использованием средств коммуникации через электронную почту (42 анкеты - 65%).

Методом обработки эмпирических данных был избран анализ взаимозависимостей между характеристиками, интерпретация полученных данных с помощью современных программных средств. Практическая значимость исследования заключается в том, что с помощью него можно определить и уточнить отдельные характеристики, категории и особенности субъективного отношения адвокатов, прокуроров, судей и председателей районных судов о том, насколько часто предусмотренная ст. 128 УК РК сексуальная эксплуатация как специальная цель купли-продажи человека, подтверждается в судебной практике (при рассмотрении уголовных дел по статье 128 УК РК). Результаты анкетирования. Из числа опрошенных адвокатов, прокуроров и судей 80 % составляют лица, чей стаж работы превышает 10 лет (31,7% имели стаж свыше 20 лет). Несмотря на большой профессиональный опыт, 81,6 % опрошенных не сталкивались с уголовными делами по статье 128 УК. Этому результату следовало ожидать. Судебная статистика говорит о том, что статья 128 УК РК применяется весьма редко, и далеко не все представители адвокатского, прокурорского или судебного сообщества сталкивались в своей практике с подобными делами. Те же, кто принимал участие в делах по статье 128 УК на досудебной или судебной стадии, всего в 5% случаев встречали цель сексуальной эксплуатации. На вопрос, подразумевает ли купля - продажа с целью «сексуальной эксплуатации» использование зависимости (подневольного состояния) эксплуатируемого лица (лиц)?», 71,7 % опрошенных ответили утвердительно. Данный вопрос имел теоретический характер и был направлен на выявление мнения практических работников об одном из признаков сексуальной эксплуатации, выявленным автором в настоящей работе. Большинство опрошенных респондентов оказалось солидарно с нашим мнением о том, что сексуальная эксплуатация как посягательство на свободу человека обусловлено подневольным состоянием потерпевшего. Из числа опрошенных практических работников 75% убеждены в том, что

действия по купле-продаже человека с целью сексуальной эксплуатации направлены на получение прибыли. Подавляющее большинство респондентов (80%) отметили, что на практике сексуальная эксплуатация как цель преступления встречается нередко. Однако она не может получить отражения в квалификации преступления ввиду отсутствия в той или иной норме Особенной части УК соответствующего признака. Это подтвердило ранее высказанную гипотезу о том, что масштабы сексуальной эксплуатации в Казахстане значительно выше, чем данные приведенной судебной статистики. Связано это с высокой латентностью данных преступлений. Жертвы и их родственники боятся привлекать правоохранительные органы, а следователи крайне неохотно возбуждают соответствующие уголовные дела, предпочитая статью ст. 126 УК РК (незаконное лишение свободы). По мнению экспертов, самая распространенная в РК категория рабов - мигранты из стран СНГ. Также весьма критическая ситуация в некоторых республиках Северного Кавказа (в частности Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария). Одной из причин торговли людьми является, неблагоприятная экономическая ситуация, в первую очередь, безработицей, поскольку люди вынуждены искать дополнительные источники заработка, не видя никакой перспективы выйти из нужды [125]. Среди личностных факторов, оказывающих влияние на распространение данного вида преступления, следует указать на семейное неблагополучие, проявляющееся, в первую очередь, в безнадзорности, потере связей семьей и родителями или же моральной и материальной поддержки со стороны имеющих родных и близких. Несмотря на то, что исследователи наблюдают активизацию борьбы с торговлей людьми (в виде возбуждаемых уголовных дел по ст. 128 УК), они обращают внимание на обстоятельство, согласно которому ни одно из них не было возбуждено или расследовано по факту совершения торговли людьми организованными группами или преступными сообществами [126]. Однако, именно организованные

преступные группировки и представляют наибольшую опасность в рассматриваемом контексте - именно ими совершается большинство подобных преступлений. Торговля несовершеннолетними осуществляется в целях занятия попрошайничеством, детской проституцией, а также в качестве доноров для получения трансплантируемых органов. По некоторым оценкам, ребенок за рубежом стоил в конце 2000-х годов 10000 долларов США и выше. Купля-продажа детей нередко происходит в целях усыновления либо же с целью дальнейшего вступления в брак с такими детьми, что также является формой сексуальной эксплуатации [127]. Изученные приговоры по данной статье также свидетельствуют что купля-продажа, как правило, осуществляется родителями в отношении своих детей, в основном - новорождённых. Однако в единичных случаях в качестве целей торговли людьми упомянута и сексуальная эксплуатация.

Так, Ц. разместила на сайте социальной сети «ВКонтакте» об оказании интимных услуг объявление, на которое откликнулся Ж. Встретившись с Ж., действовавшим в рамках оперативно-розыскного мероприятия в качестве покупателя, Ц. выразила намерение продать двух девушек для их дальнейшей сексуальной эксплуатации за сумму в размере 900 000 тенге. При этом она определила условия передачи девушек, в том числе, оставления их в подневольном состоянии после получения денежных средств. Одновременно Ц. вступила в интернет переписку с четырьмя девушками, предложила им участие в кастинге для знакомства, (скрывая свои истинные цели) и получила их согласие. Достигнув договоренности с Ж. за 700 000 тенге о продаже девушек (не подозревающих об истинных условиях сделки), направленной на порабощение и дальнейшую сексуальную эксплуатацию, а также о получении денежных средств в качестве задатка за последующую куплю-продажу. Всего Ц. получила по своим сделкам 600 000 тенге. Суд признал Ц. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 128 УК РК, и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком на 7,5 лет.

Рассматриваемый запрет лишь отчасти связан с сексуальной эксплуатацией человека, хотя именно в этой статье и содержится единственное легальное определение эксплуатации в уголовном праве. Купля-продажа человека не всегда подразумевает именно сексуальную эксплуатацию, однако эти явления могут быть тесно связанными и исходить одно из другого - вплоть до слияния (смещения) этой деятельности. По сути, эту статью можно признать фактически неработающей, причем в условиях достаточно широкого распространения этого явления. Напрямую данная статья не относится к нормам противодействия сексуальной эксплуатации. Однако косвенно здесь можно увидеть определённые общие с ней черты, так как рабский труд является альтернативной формой эксплуатации человека, при этом сама эксплуатация может быть не только трудом, а усилия человека могут быть не только трудовые, хотя первоначально понятие рабства все-таки связано со способом производства.

По мнению О.М. Линьковой, которая считает сексуальное рабство формой рабства в целом, сексуальное рабство характеризуется абсолютным контролем одного лица над другим и не всегда связано с каким-либо финансовым вознаграждением. Оно включает:

- эксплуатацию проституции, когда проститутка систематически передает свой заработок третьим лицам;
- принудительное занятие проституцией вопреки воле человека. Глубокое исследование состава, предусмотренного ст.128 УК, позволяет сделать вывод о том, что национальному законодателю необходимо расширить ст. 128 УК РК и привлекать к ответственности не только за использование рабского труда, но и за порабощение, а равно за обращение в сходное с рабством подневольное состояние.

По мнению О.И. Сакаевой, «торговля людьми, рабство и иные формы эксплуатации не всегда являются взаимоисключающими. Подневольное состояние может достичь уровня рабства в случае осуществления полномочий,

присущих праву собственности» [129]. Приведенная позиция заслуживает внимания. Тем не менее, смешивать рабство и сексуальную эксплуатацию все же не стоит. Производительный труд является источником материальных, интеллектуальных благ и ценностей, а секс, даже за деньги, трудом не является.

1. Сложности, возникающие при интерпретации понятия «купля-продажа человека», используемого в статье 128 УК РК, и согласовании признаков купли-продажи с признаками эксплуатации. Теоретические исследования уголовно-правового содержания понятия «купля-продажа человека» в контексте статьи 128 УК РК достаточно активно обсуждались и обсуждаются в научной литературе. Однако вопросы соотношения понятий, использованных законодателем в статье 128 УК РК, не были решены окончательно. Между тем, далеко не всегда сексуальная эксплуатация подразумевает куплю-продажу человека либо же иные отношения, при которых человек рассматривается как товар [130]. Формой сексуальной эксплуатации может быть лишение потерпевшего личной свободы, свободы выбора места жительства, пребывания, передвижения и сексуальной свободы, принуждение к занятию проституцией, к заключению ранних или временных браков и другие. Цель сексуальной эксплуатации - получение выгоды. Использование же подневольного состояния, совершение преступления в виде промысла - могут выполнять роль признаков, усиливающих наказуемость многих преступлений [131]. Должна быть выработана доктринальная позиция в вопросе разграничения понятий «использование рабского труда» и «сексуальная эксплуатация». Основное разграничение здесь заключается в том, что посредством рабского труда создаются материальные блага, а сексуальная эксплуатация не обладает такими свойствами, поскольку использует человека как биологический объект и подразумевает использование подневольного состояния человека для извлечения регулярного дохода именно от его сексуального поведения, а не от других его навыков и

умений [132]. Было бы целесообразным применительно к преступлениям, связанным с сексуальной эксплуатацией, ограничить условное осуждение и отсрочку исполнения приговора. В действующем уголовном законе соответствующие ограничения предусмотрены, к примеру, при осуждении за сексуальные преступления в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста. Введение подобных мер в отношении преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией человека, будет необходимым, обоснованным, полностью отвечающим целям наказания осужденного, предусмотренным УК РК, а также полностью соответствующим принципам законности и справедливости, обязательным при вынесении судебного решения. Считаем, что Республика Казахстан как демократическое, правовое и социальное государство (статья 1 Конституции РК) должно последовать позитивному опыту тех государств, которые запретили сексуальную эксплуатацию в целом (это, к примеру, Германия или Швеция).

Имеющееся упоминание о эксплуатации в ст.128 УК РК само по себе не формирует систему средств противодействия сексуальной эксплуатации. Поэтому считаем целесообразным дополнить главу 11 УК РК статьей 128-1 УК «Принуждение к действиям сексуального характера с использованием подневольного состояния» в следующей редакции:

1. Принуждение к действиям сексуального характера с использованием подневольного состояния человека, совершенное в виде промысла, - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное:

- 1) в отношении двух или более лиц;
- 2) в отношении несовершеннолетнего;
- 3) лицом с использованием своего служебного положения;
- 4) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения;

5) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права пожизненно занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3.2 Сексуальная эксплуатация и преступления против половой неприкосновенности и свободы личности

Глава 1 Уголовного кодекса РК «Уголовные правонарушения против личности» содержит в себе пять статей, ни одна из которых не может быть прямо отнесена к сексуальной эксплуатации, так как ни в одной из них нет признаков использования подневольного состояния человека. Отдельные акты изнасилования, насильственных действий сексуального характера, понуждения к действиям сексуального характера, развратные действия, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста не в нормативном отражении экономической составляющей, что исключает такой признак сексуальной эксплуатации как промысел. В ряде случаев эти составы могут содержать признак использования зависимости (подневольного состояния) однако этот признак сам по себе (без признака промысла) сексуальную эксплуатацию не составляет. Интерес к главе 1 УК в контексте нашего исследования имеет под собой основания. Во многих международных правовых актах и в уголовном праве отдельных государств любые насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних лиц считаются формой сексуальной эксплуатации в связи с незрелостью и большей незащищенностью несовершеннолетних (малолетних) лиц, по сравнению с взрослыми.

Исходя из анализа особенностей построения этой статьи, можно считать, что один из признаков сексуальной эксплуатации - использование

подневольного состояния (зависимости) здесь присутствует в явном виде. В перспективе, при совершенствовании нормативных основ уголовного противодействия сексуальной эксплуатации в казахстанском праве в эту статью может быть включен и обозначенный нами признак регулярности извлечения дохода (промысел). Это станет важным шагом в деле противодействия сексуальной эксплуатации. Подобные примеры уже есть в зарубежном уголовном праве.

Преступление, предусмотренное статьей 123 УК РК, признается оконченным с момента начала понуждения независимо от достижения целей понуждения. Это вполне обоснованно, поскольку данный состав преступления сконструирован как формальный и уголовная ответственность наступает за сам факт понуждения к совершению действий сексуального характера [134]. По мнению Н.Н. Коновалова «существенным, в данном случае, является наличие зависимости от определенного лица в силу занимаемой им должности или регламентированного социального статуса, такая зависимость должна основываться на законе» [135]. Иная зависимость может возникнуть также между преподавателем и студентом, учителем и учеником и т.д. [136]. Как показывает официальная статистика, ст. 123 УК РК фактически является очень редко применимой нормой. К примеру, за весь 2020 год по части первой статьи 123 УК РК осуждены только 8 человек, причем реальные сроки лишения свободы здесь получили только 3 осужденных. По части второй статьи 123 УК РК осуждены 12 человек, из них получили реальные сроки 4 осужденных.

Непосредственно действия сексуального характера могут проходить (и чаще всего происходят) без участия принуждающего лица, который, однако может получать за подобные действия денежные средства (прибыль). Описываемая ситуация также не охватывается и составом «вовлечение в занятие проституцией» так как самого факта проституции здесь нет (в

частности, принуждаемые лица могут не получать и как правило не получают за подобные кастинги денежных средств).

Обратим внимание еще на один аспект, который в мировой практике именуется термином «sextortion» - «сексуальное вымогательство». Такие дела можно рассматривать не только как проявления харассмента, но как шантаж и злоупотребление властью - ведь это попытка добиться секса в обмен на какую-то услугу или одолжение. Сексуальным вымогательством можно считать не только случаи, подобные скандалу о сексуальном домогательстве известного американского продюсера Харви Вайнштейна, но и ситуации, когда преподаватель заставляет студентку заняться с ним сексом, угрожая иначе не поставить зачёт либо же препятствовать получению «красного диплома», или требования руководителя к сотруднице прислать интимные фотографии под угрозой увольнения. Термин «sextortion» до сих пор не получил широкого распространения, хотя его используют различные организации и правозащитники. В 2008 году его ввела в юридический оборот Международная ассоциация женщин-судей Ерохина Л.Д. Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации [137].

Глава 1 Уголовного кодекса РК «Уголовные правонарушения против личности» содержит в себе пять статей, ни одна из которых не может быть прямо отнесена к сексуальной эксплуатации, так как ни в одной из них нет признаков промысла - регулярного извлечения дохода. Однако косвенно эти признаки могут присутствовать в статье 123 УК РК. Один из признаков сексуальной эксплуатации - использование подневольного состояния (зависимости) здесь присутствует в явном виде. В перспективе, при совершенствовании нормативных основ уголовного противодействия сексуальной эксплуатации в казахстанском праве, именно в эту статью может быть включен и обозначенный нами признак регулярности извлечения дохода (промысел). Подобные примеры уже есть в зарубежном уголовном праве (к примеру, в УК Швеции и Бразилии) [138]. Необходимость «

расширения» состава предусмотренного ст.133 УК РК заключается в то, что понуждение может заключаться не только в получении вынужденного согласия на действия сексуального характера непосредственно с лицом, который занимается таким понуждением. Таким понуждением могут быть действия лица, направленные на использование зависимости потерпевшего лица с целью принуждения его к участию в «кастинге» для участия в фильмах порно индустрии. Непосредственно действия сексуального характера могут проходить (и чаще всего происходят) без участия принуждающего лица. Описываемая ситуация также не охватывается и составом «вовлечение в занятие проституцией» так как самого факта проституции здесь нет. Кроме того, современный интернет дает разнообразные инструменты для подобного понуждения: у жертвы нет возможности скрыться, а угрозы шантажиста становятся особенно страшными, потому что привести их в исполнение можно мгновенно. Считаем, что в статью 123 можно ввести часть 3, изложив ее в следующей редакции: «То же деяние, совершаемое в виде промысла -наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо лишением свободы на срок до семи лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». После такого изменения часть 3 статьи 123 УК РК можно будет считать важным элементом в системе противодействия сексуальной эксплуатации в Казахстане

3.3 Меры противодействия сексуальной эксплуатации в контексте главы 11 УК РК

Противодействие сексуальной эксплуатации представлено рядом составов. Это ст. ст. 308, 309, 311, 312 УК РК. Рассмотрим, как отражаются в

этих составах выделенные нами признаки сексуальной эксплуатации. Вовлечение в занятие проституцией (ст. 308 УК РК)

Указанная статья криминализирует вовлечение в занятие проституцией и принуждение к занятию проституцией. Здесь, безусловно, присутствует такой признак сексуальной эксплуатации, как промысел (проституция подразумевает получение платы и такая деятельность осуществляется на регулярной основе). Использование зависимости можно рассматривать как форму «принуждения» к продолжению занятию проституцией, однако и «вовлечение» может подразумевать использование зависимости (в том числе и психологической) - в зависимости от толкования самого понятия. Способы вовлечения могут быть различными, в том числе используя зависимое положение потерпевшего или его критическое положение, путем различных обещаний, обмана, угроз или иным образом. Систематичность, в данном составе также присутствует, так как проституция представляет собой систематические действия, направленные на совершение полового акта или оказание иных услуг интимной направленности, в обмен на денежные средства или ценности.

Мы считаем, что понятие проституция может толковаться так, проституция - систематическое оказания сексуальных услуг неопределенному кругу лиц, за определенную плату. Понятие «вовлечение» в науке также может трактоваться по-разному. К примеру, А.Н. Игнатов определял вовлечение как «склонение, принуждение, побуждение лица к систематической торговле своим телом» [142]. По справедливому мнению Е.Н. Федика, вовлечение имеет признаки подстрекательства. Это «внушение другому лицу мысли о желательности, необходимости, выгоды определенного поведения, т.е. процесс воздействия на волю и интеллект исполнителя» [143]. Сам процесс внушения может включать уговоры, обещания, угрозу уничтожения или повреждения имущества, использование зависимого положения потерпевшего, обман и т.д. В ряде

случае такое внушение может принимать совсем экзотические формы. К примеру, вербовщики из Нигерии вербуют девушек под предлогом переправки в Европу, где им уготована счастливая жизнь. Перед отправкой девушек в страны Европы проводят особый ритуал черной магии. После ритуала люди начинают верить, что, если они ослушаются колдуна и не будут по его указанию заниматься проституцией, то очень скоро умрут. Поэтому соглашаются на любые условия работы. Понятие «принуждение», применительно к проституции трактуется достаточно узко (по сравнению с понятием «вовлечение»).

Таким образом, сексуальная эксплуатация человека, в данном контексте, проявляется наиболее ярко. Элементом использования зависимости выступает ограничение свободы, похищение документов, а также элементы физического и психологического давления. Сутенерами используются разнообразные способы вовлечения женщин и мужчин в процесс оказания интимных услуг, причем делается это в основном против воли последних, путем угроз, шантажа, побоев, введения в заблуждение или постановкой в зависимое положение. Вовлечением, по определению, считается принудительный характер убеждения людей обоих полов заниматься проституцией, количество эпизодов которой превышает 1 случай, то есть носит системный характер. Также здесь очевидна корыстная цель - получение денег «заработанных» проституцией. Статья 308 УК РК применяется в практике правосудия относительно часто. Данное преступление относится к одним из главных преступлений в сфере сексуальной эксплуатации, а так же одним из самых распространенных в этой группе. Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество (ст. 309 УК РК). Наиболее близка к статье 309 УК РК по своему составу статья 308 «Вовлечение в занятие проституцией». В обеих статьях объектом преступления является не только здоровье населения, но и общественная нравственность. В ст. 308 УК РК речь идет о деяниях,

совершенных с применением насилия или с угрозой его применения. Деяния, направленные на организацию занятия проституцией достигаются за счет манипулирования сознанием человека и помещения его в такие условия, при которых проституция является единственным достижимым способом решения финансовых проблем. Этот же квалифицирующий признак присутствует и в ст. 309 УК РК. Выделенные нами признаки - использование зависимости (подневольного состояния) и действия в виде промысла здесь проявляются достаточно явно. Использование зависимости может быть в тех случаях, когда используются насилие или угроза его применения, а также в других случаях использования зависимости. Признак систематичности здесь обозначен прямо в самой статье. Получение дохода, также подразумевается.

Но на практике встречаются случаи организации и содержания притонов для занятия проституцией с целью ублажения начальства, «нужных» людей. Подобные действия также подпадают под признаки ст. 309 УК. Обратимся также к анализу особенностей ответственности за содержание притонов для занятия проституцией. Термин «притон» в УК РК используется дважды: 1) при определении признаков преступления, предусмотренного в статье 310 УК РК (Организация или содержание притонов для одурманивания с использованием лекарственных или других средств); 2) при определении признаков преступления, предусмотренного статьей 309 УК (Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество). В составах этих преступлений признаки понятий «притон» и «содержание притона» совпадают (различаются лишь цели содержания притона). Под притоном понимается специально приспособленное в целях последующего использования жилого или нежилого помещения несколькими лицами. «Содержание притона - умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации (выделено мной -

Г.Т. Пачулия) либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.п.)».

Организация притона - понятие, имеющее конкретное содержание. Оно выражено получившим нормативное закрепление термином «организация притона». Содержание этого термина получило официальное судебное толкование в постановлении Пленума Верховного Суда РК от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: «Под организацией притона ... следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения . несколькими лицами». Все это обусловило формальное значение рассматриваемого признака. «Деяние, направленное на организацию занятия проституцией другими лицами», напротив - оценочный признак объективной стороны организации занятия проституцией (ст. 309 УК). С технико-юридической точки зрения, использование для конструирования объективной стороны состава преступления оценочных признаков - порочная практика, которую вряд ли нужно распространять. Поэтому целесообразность низведения формального признака состава преступления до роли оценочного (абстрактного) сомнительна. Носящие случайный характер эпизодические предоставления помещения, разрозненные большим разрывом во времени, нельзя считать преступлением. Систематическое предоставление помещения в целях занятия проституцией, прежде всего, означает, что эти помещения притонами как таковыми не являются и использование их в целях занятия проституцией носит вспомогательный характер. Систематичность, по мнению К.А. Барышевой, предполагает предоставление помещения в целях занятия проституцией не менее трех раз. Преступление, предусмотренное ст. 309

УК РК, предполагает прямой умысел. Виновный сознает, что он совершает деяния, указанные в ст. 309 УК РК, и желает этого. Мотив преступления чаще всего корыстный, хотя может быть и иной (например, стремление к использованию зависимости другого человека, его эксплуатация). По справедливому мнению С.А. Цыркуна, притон для занятия проституцией предполагает: наличие изолированного помещения для полового общения между людьми; наличие специального обслуживающего персонала - проституток; наличие лица, взимающего плату с клиентов и распределяющего проституток по клиентам (сутенера), и наличие жесткой (организованной) системы контроля над персоналом - все это определяет родство организации занятия проституцией и сексуальной эксплуатации [151]. Насильственная эксплуатация женщины и присвоение определенной части полученного ею вознаграждения образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 308 и 309 УК РК. Похищение женщины и ее насильственное содержание в притоне для занятия проституцией следует квалифицировать по ст. ст. 125, 308 и 309 УК РК.

Незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 311 УК РК). Сексуальная эксплуатация вторгается и в сферу общественной нравственности, поскольку использование сексуального поведения другого человека для изготовления порнографических материалов в виде промысла также является, по существу, присвоением результатов усилий другого человека ради получения прибыли. Также деятельность по изготовлению и обороту порнографических материалов подразумевает промысел. Мотивация такой деятельности, в основе которой лежит привлечение третьих лиц, вложение материальных средств, изготовление и реализация продукции, всегда является экономической. Эта мотивация определяет продолжаемый характер преступной деятельности. В совокупности эти признаки (продолжаемое преступление, совершенное в виде промысла) образуют состав сексуальной эксплуатации. Это

преступление, по существу, и является ею. Однако в законе эта особенность не отражена, что представляется пробелом, требующим восполнения. С терминологической точки зрения, порнографические материалы - это живописные, графические, литературные и иные издания, в которых крайне непристойно, цинично, вульгарно-натуралистически изображаются половые отношения, анатомические и (или) физиологические подробности полового акта, акцентируется внимание на физическом контакте половых органов в целях возбуждения половых инстинктов. Под порнографическими предметами понимаются предметы, грубо, натуралистически детально изображающие половые органы человека. Изготовление может состоять как в создании оригинала или копии порнографического произведения независимо от способа копирования, так и в переделке, дополнении изобразительного, литературного и иного материала. Незаконным распространением, рекламированием является доведение до сведения других лиц содержания материалов или предметов порнографического характера. К распространению относится и торговля такими изделиями и предметами, в том числе и через различные службы доставки и через почту¹. Распространение, как правило, включает в себя систематичность и получение дохода. При этом, само определение порнографии является весьма спорным. Наиболее полным представляется мнение М.М. Зазирной: «порнография - это информация (сведения) о половом сношении, мужеложстве, лесбиянстве, иных действиях сексуального характера, представленная в натуралистической (реалистической), детальной форме при отсутствии иной, кроме сексуальной, тематики и какой-либо проблематики, преследующая цель вызвать сексуальное возбуждение у лица, воспринимающего данную информацию, и не преследующая каких-либо иных целей». Как определяет А.А. Охота в приведенном определении, есть недостатки, например, в том, что автор не упоминает изображение или какие-либо сведения о половых органах, однако изображение половых органов может

иметь признаки, указанные в отношении действий сексуального характера. Также существует понятие «эротика», которая часто дискутируется с понятием «порнография». Понятие детской порнографии шире чем, «взрослая». Ввиду того, что до 16 лет малолетние не обладают правом на половую свободу, а использование несовершеннолетних может способствовать нанесению ребенку душевных и моральных травм, мы согласимся с мнением данного автора о невозможном рассмотрении детского обнаженного тела в качестве объекта эротического искусства. Также по ее мнению порнографическим изображением несовершеннолетних следует понимать информацию о половом сношении, иных действиях сексуального характера или об изображении половых органов лиц, не достигших 18 летнего возраста. Необходимо отметить, что не следует мешать порнографические материалы и предметы с учебными пособиями (например, для медиков) или с фармакологической продукцией, где идет изображение половых органов. Тут необходимо определить отличительные черты детской порнографии, которая в настоящее время является очень распространенным видом эксплуатации человека. Половая свобода лицам предоставляется с 16-летнего возраста. В таком случае есть ли возможность в рамках указанного состава преступления (ст.312 УК РК) говорить о материалах или предметах с порнографическими изображениями несовершеннолетних учитывая, в том числе, материалы и предметы с порнографическими изображениями лиц возраста от 16 до 18 лет? Половая свобода возникает с 16 лет, но уголовное право охраняет права несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, если они используются другими лицами в целях получения прибыли или в иных корыстных мотивах (например, ст. ст. 308, 309 УК РК). Соответственно даже в случае достижения лицом возраста половой свободы, уголовная ответственность по ст. 311 УК РК наступит. Ввиду того, что данный факт не уменьшает социальную опасность этого состава преступления, которое направлено именно на порнографическое изображение несовершеннолетнего лица. То есть

здесь грань половой свободы стирается. В качестве аргумента, в том числе, можно привести положение Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, гласящее, что детская порнография по сути своей является изображением ребенка. Ребенок, т.е. лицо, не достигшее возраста 18 лет. При определении детской порнографии необходимо опустить цель сексуального возбуждения лица, использующего порнографический материал или предмет.

Таким образом, под порнографическим изображением несовершеннолетних мы предлагаем понимать любое безнравственное натуралистическое изображение полового акта, иные действия сексуального характера, с лицом не достигшего восемнадцатилетнего возраста.

Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера (ст. 312 УК РК).

Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних заключается:

1) в изготовлении, хранении или перемещении через Государственную границу РК в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо в распространении, публичной демонстрации или рекламировании материалов или предметов с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних;

2) а также в привлечении заведомо несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера лицом, достигшим 18-летнего возраста. По справедливому мнению В.А. Митрохина, «возраст субъекта по ст. 312 УК представляется неоправданно завышенным, и его необходимо снизить до общего возраста наступления уголовной ответственности, предусмотренного ст. 15 УК РК» [155]. При этом изготовление или приобретение материалов, или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних для личных целей состава данного преступления не образует. Связано это с тем, что РК при

ратификации «Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» сделала несколько существенных оговорок.

Уголовно-правовая характеристика составов, криминализирующих (прямо или косвенно) отдельные виды сексуальной эксплуатации в контексте главы 11 свидетельствует о том, что эти составы - ни по отдельности, ни в совокупности не создают целостную систему противодействия сексуальной эксплуатации в отечественном уголовном праве. Это связано с тем, что конструкция указанных составов очень сложна и неконкретна. Это, в частности выражается в сложностях, возникающих при доказывании фактов «сексуальных услуг» в контексте ст. 312 УК РК, а также в сложностях доказывания факта получения сексуальных услуг от заведомо достигшего 16 летнего возраста, но не достигшего 18 летнего возраста лица. Здесь же стоит отметить, что в силу указанных сложностей ст. 308 принадлежит к числу фактически «неработающих»; В связи с этим, можно заключить, что уголовное законодательство об ответственности за сексуальную эксплуатацию человека в Республики Казахстан нуждается в дополнении и совершенствовании, в том числе и в понятийном плане. Остается не выясненным вопрос о соотношении понятий «проституция» и «сексуальная эксплуатация».

«Вербовка» как признак торговли людьми может являться первоначальной стадией вовлечения в занятие проституцией. Однако ранее мы уже показали, что купля продажа человека в сексуальных целях отличается от проституции и является намного более опасным деянием. Охарактеризовав преступления, предусматривающие ответственность за сексуальную эксплуатацию человека можно заключить, что они весьма разрознены и располагаются в разных главах УК РК (в первую очередь в 1 и 11 главах) и не создают целостную систему уголовно-правового противодействия этому явлению. В связи с этим, можно заключить, что уголовное

законодательство об ответственности за сексуальную эксплуатацию человека в Казахстане нуждается в дополнении и совершенствовании, в том числе и в понятийном плане. Так, отсутствует доктринальная позиция в вопросе разграничения использования рабского труда и сексуальной эксплуатации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сексуальные свободы человека, как объект уголовно-правовой охраны представляют собой совокупность субъективных прав и законных интересов личности, основанных на укладе половых отношений в обществе, предусматривающих свободу добровольного вступления в сексуальные контакты. В то же время, только очень небольшую часть из нарушений сексуальных свобод можно трактовать как сексуальную эксплуатацию. Как негативное социальное явление «сексуальная эксплуатация - система асоциального поведения, имеющего организованный и транснациональный характер. Цель сексуальной эксплуатации - получение прибыли. В этом контексте сексуальная эксплуатация представляет собой отрасль организованной преступности. Сексуальная эксплуатация как феномен преступления (поведенческий акт) - особый вид преступного деяния, признаками которого являются использование подневольного состояния человека для извлечения регулярного дохода от его сексуального поведения. Как система, сексуальная эксплуатация включает в себя в первую очередь два признака: использование зависимости (подневольного состояния) и действия в виде промысла (что включает в себя систематичность и получение дохода) Объектом сексуальной эксплуатации как преступного деяния является нарушение сексуальных свобод человека.

Социальная потребность (обусловленность) противодействия сексуальной эксплуатации, в том числе и уголовно-правовыми методами, определяется тем, что сексуальная эксплуатация человека, нарушает его базовые свободы, закреплённые как в международных актах, так и в национальных законодательствах. Необходимость подобного противодействия сексуальной эксплуатации обусловлена общественной опасностью, распространённостью и масштабностью данного явления, как в Казахстане, так и в зарубежных странах. Статистические данные

свидетельствуют, что подобные преступления и деяния в последние годы имеют тенденцию к увеличению.

В результате проведенного анализа социально-правовой обусловленности противодействия за сексуальную эксплуатацию человека в международном уголовном праве констатируем наличие единой политики международного сообщества по отношению к противодействию сексуальной эксплуатации, однако, только в отношении детей. Об этом свидетельствует целый ряд международных соглашений. Их анализ, однако, говорит о том, что единая дефиниция «сексуальной эксплуатации» в международном праве отсутствует.

Тем не менее, анализ международных актов, свидетельствует о том, что «сексуальная эксплуатация» включает, как минимум эксплуатацию проституции других лиц, понуждение к действиям сексуального характера, в целях получения определенной выгоды. Возможность закрепления конкретных составов «сексуальной эксплуатации» международным правом оставлена национальному законодателю. Соответственно, казахстанский законодатель должен пользоваться указанной возможностью и закрепить понятие «сексуальная эксплуатация» в национальном праве, используя при этом подходы, изложенные в международных правовых актах. Полагаем, что РК необходимо ратифицировать «Стамбульскую конвенцию» - Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Считаем это важным шагом в борьбе с сексуальной эксплуатацией человека.

Эти инструменты распределены путем прямого или опосредованного негативного социального явления. К нормам прямого противодействия относятся: установление запрета, усиление наказуемости за счет признаков криминализации. К нормам опосредованного противодействия сексуальной эксплуатации могут быть отнесены такие нормы, которые предусматривают особые порядки уголовной ответственности и ее аннулирование. Сексуальная

эксплуатация применима к деяниям, предусмотренным следующими составами: - ст. 128 УК РК «торговлю людьми»; ст. 308 УК РК «вовлечение в занятие проституцией»; ст. 309 УК РК «организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество»; ст. 311 УК РК «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов»; ст. 312 УК РК «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних либо их привлечение для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера»; Тем самым, противодействие сексуальной эксплуатации раскрывается в составах предусмотренных 1 и 11 главами Уголовного кодекса РК. Достаточно близко к противодействию сексуальной эксплуатации лежат некоторые составы, предусмотренные 1 главой УК РК (в первую очередь имеется в виду статья 123 УК РК), однако в их нынешнем виде в систему противодействия сексуальной эксплуатации они не входят. Уголовно-правовое противодействие сексуальной эксплуатации в контексте главы 1 УК РК раскрывается в первую очередь в составе, предусмотренном ст. 128 УК РК - «торговля людьми». Однако купля-продажа человека не всегда подразумевает именно сексуальную эксплуатацию, однако эти явления могут быть тесно связанными и исходить одно из другого - вплоть до степени смешения.

В этом примечании сексуальная эксплуатация, эксплуатация проституции и иные формы сексуальной эксплуатации упомянуты без уточнения их признаков. Поэтому при отсутствии законодательного определения «сексуальная эксплуатация» нельзя четко выделить ее формы. В ст. 128 УК РК закреплены признаки не самой сексуальной эксплуатации, а действий создающих ее. Сексуальная эксплуатация является целью торговли людьми. Один из признаков сексуальной эксплуатации - использование подневольного состояния (зависимости) здесь присутствует в явном виде. В перспективе, при совершенствовании нормативных основ уголовного

противодействия сексуальной эксплуатации в казахстанском праве, именно в эту статью может быть включен и обозначенный нами признак регулярности извлечения дохода (промысел). Считаем, что в статью 123 можно ввести часть 3 изложив ее в следующей редакции: «То же деяние, совершаемое в корыстных целях систематически -наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью либо лишением свободы на срок до семи лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». После такого изменения часть 3 статьи 123 УК РК можно будет считать важным элементом в системе противодействия сексуальной эксплуатации в Казахстане. Уголовно-правовая характеристика составов, криминализирующих (прямо или косвенно) отдельные виды сексуальной эксплуатации в контексте главы 11 свидетельствует о том, что эти составы - ни по отдельности, ни в совокупности не создают целостную систему противодействия сексуальной эксплуатации в казахстанском уголовном праве. Это связано с тем, что конструкция указанных составов очень сложна и неконкретна. Это, в частности выражается:

- в отсутствии легального определения понятий «проституция», «вовлечение», «принуждение», что может привести к абстрактным и двояким толкованиям этих понятий, что неизбежно ведет к проблемам при квалификации деяний;

- в сложностях, возникающих при доказывании фактов «сексуальных услуг» в контексте ст. 308 УК РК, а также в сложностях доказывания факта получения сексуальных услуг от заведомо достигшего 16 летнего возраста, но не достигшего 18 летнего возраста лица. Здесь же стоит отметить, что в силу указанных сложностей ст. 308 принадлежит к числу фактически «неработающих»; В связи с этим, можно заключить, что уголовное законодательство об ответственности за сексуальную эксплуатацию человека

в РК нуждается в дополнении и совершенствовании, в том числе и в понятийном плане. Так, отсутствует доктринальная позиция в вопросе разграничения использования рабского труда и сексуальной эксплуатации. Для исправления выявленных недостатков, целесообразно дополнить УК РК примечанием к статье 128 «Под сексуальной эксплуатацией в статьях настоящего Кодекса понимается использование подневольного состояния человека в целях извлечение материальной выгоды из его сексуального поведения».

По этим же преступлениям целесообразно ограничить условное осуждение и отсрочки исполнения приговора. В статье 308 УК РК целесообразно закрепить в качестве квалифицирующих признаков, вовлечение занятия проституцией или принуждение к занятию проституцией в «корыстных целях» ч. 4 ст. 308 УК РК. Под проституцией мы понимаем систематическое оказания сексуальных услуг неопределенному кругу лиц, за определенную плату. Целесообразно дополнить главу 1 УК РК статьей 128-1 УК РК «Принуждение к действиям сексуального характера с использованием подневольного состояния»:

«1. Систематическое принуждение к действиям сексуального характера с использованием подневольного состояния человека в корыстных целях наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное:

- 1) в отношении двух или более лиц;
- 2) в отношении несовершеннолетнего;
- 3) лицом с использованием своего служебного положения;
- 4) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения;
- 5) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего, - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до

десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Сексуальные свободы. Декларация Международной федерации планирования семьи // Электронный ресурс. Режим доступа: file:///C:/Users/DowTiloads/ippf_sexual_nghts (дата обращения - 15.04.2017 г.)
- 2 Официальная статистика UNESCO Trafficking Project // URL: <http://www2.unescobkk.org/culture/trafficking/>
- 3 Проституция: цифры // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://klimanskaya.ru/?p=539> (дата обращения - 22.02.2019 г.)
- 4 Эксперты оценили число рабов в современной России // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/22/07/2018/311a2> Подр. см.: Социальные аспекты оказания помощи детям, пострадавшим от коммерческой сексуальной эксплуатации. Санкт-Петербург, 2011 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.redcross-irkuts> (дата обращения - 15.04.2017 г.)
- 5 Ковалева М.А. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация: криминологические и уголовно-правовые аспекты, предупреждение: Автореф. дисс... канд. юр. наук. М., 2006. - С. 10.
- 6 Лунеев В.В. Организованная сексуальная эксплуатация людей в Омской области: характеристика и локализация. Омск, 2002. - С. 45.
- 7 Солодовников С.А. Криминальная экономика и насильственные преступления против собственности граждан: Монография. - М.: Юнити, 2003. - С. 27.
- 8 Декларация и призыв к действию в сфере предотвращения и искоренения коммерческой сексуальной эксплуатации детей и подростков // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.Forum21/> (дата обращения - 15.04.2017 г.)
- 9 Солодовников С.А. Криминальная экономика и насильственные преступления против собственности граждан: Монография. - М.: Юнити, 2003. - С. 27.2 Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. - No 67. - 05.04.1995.18
- 10 Социальные аспекты оказания помощи детям, пострадавшим от коммерческой сексуальной эксплуатации. Санкт-Петербург, 2011 // <http://>

www.redcrossirkutsk.org/userfiles/file/soc.pdf. Более свежих данных от ЮНЕСКО не было обнаружено

11 Социальные аспекты оказания помощи детям, пострадавшим от коммерческой сексуальнойэксплуатации.СанктПетербург,2011//<http://soc.pdf>

12 Blackett A. Making domestic work visible. The case for specific regulation, Labour Law and Labour Relations Branch. - Geneva, ILO, 1998. - 189 р.

13 Смирнов Ю. П. Уголовная ответственность за сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией: автореф. дисс... канд. юр. наук. - М.,2010. - С. 11

14 Лунеев В.В. Организованная сексуальная эксплуатация людей в Омской области: характеристика и локализация. - Омск, 2002. - С. 8.24

15 Мамбетов Р. Я. Криминологические и уголовно-правовые проблемы защиты прав и интересов женщин в России: Автореф. дисс... канд. юр. наук. М., 2009. - С. 9.

16 Маркс К. Капитал. Капитал. Критика политической экономики. Том 1. - М.: Рипол Классик, 2018. - 1200с

17 Большая советская энциклопедия. Том 29. - М., 1978. - С.582 Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. - М.: Ленанд, 2017. - С.78.

18 Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ. - 08.01.2001. - No 2. - Ст. 163.

19 Руководство по применению статьи 4 Конвенции. Запрещение рабства и принудительного труда // https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art

20 Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Принята Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 608 (XXI) Экономического и Социального Совета от 30 апреля 1956 года, и составлена в Женеве 7 сентября 1956 года // <https://www.un.org/ru>.

21 Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. - М.: Ленанд, 2017. - 234.

22 Всеобъемлющая стратегия ООН по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны персонала ООН (принято 21 декабря 2007 года) // <http://www.un.org/ru/>

23 Гродзинский М. М. Рецидив и привычная преступность // Право и жизнь. - 1923. - No 5. - С. 64

24 Приводится по: Малкина М.Ю. От теории равновесия к новой теории эксплуатации // Terra Economicus. - 2011. - Выпуск. 9. - No 4. - С. 15-22

25 Смирнов А. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 70.

26 Декларация прав ребенка. Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 1990. С. 385 - 388.

27 Шалаев А.В. Сексуальные и репродуктивные права человека в конституциях и законодательстве зарубежных государств // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2014. - Т. 14. Вып. 4.

28 Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. E/C.12/IND/CO/5. 8 августа 2008 г. // Комитет по экономическим, социальным и культурным правам // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/436/10/PDF/G0843610.pdf>

29 Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. - 2000. - No 10. - С. 43

30 Шепенко Р.А. Принцип недискриминации: международно-правовое регулирование // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - No 4. - С. 14.

31 Ковалева М.А. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация: криминологические и уголовно-правовые аспекты, предупреждение: Автореф.... дисс... канд. юр. наук. - М.,2006. - 30 с.; Коваленко В.И. Теоретические и прикладные проблемы противодействия криминальной эксплуатации человека. докт... канд. юр. наук. - М.,2017.

32 Мамбетов Р. Я. Сексуальная эксплуатация и торговля женщинами // Вопросы юриспруденции: Сборник научных статей. Выпуск 1, с. 197-201

33 Военная Т.А. Посягательства на свободу человека, связанные с его эксплуатацией (по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан): автореф. Дисс. ... Канд. Юрид. Наук. - Челябинск, 2010. - С. 20.

34 Вопросы и ответы о коммерческой сексуальной эксплуатации детей // https://www.ecpat.org/wp-content/uploads/legacy/faq_rus_2008.

35 Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами // Российская юстиция. 1995. N 7. С. 55 - 58.

36 Цыкунова И.Н. Международно-правовые основы борьбы с проституцией // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. N 3. С. 309.

37 Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. М.: Междунар. отношения, 1972. С. 29; Коваленко В.И. Торговля людьми и работоторговля - корректна ли подмена понятий? // Юристъ-Правоведъ. 2009. N 6. С. 28.

38 Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Юрид. лит., 1979. С. 176.

39 Измайлова И.Д. Уголовная ответственность за торговлю людьми: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 5.

40 Петрянина О.А. Особенности международного сотрудничества в рамках противодействия занятию проституцией и использованию доходов от нее третьими лицами // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. N 4(28). С. 167.

41 Горбунова О.Г. К 50-летию ратификации Конвенции ООН 1949 г. "О борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами". Киев: Наукова думка, 1999. С. 2.

42 Стокгольмская Декларация и План действий // Сборник материалов по проблеме предотвращения торговли людьми. Киев, 1999. С. 18 - 21.

43 Бесчастнова О.В. Ответственность за коммерческую сексуальную эксплуатацию детей // Альманах современной науки и образования. 2007. N 7-2. С. 18.

44 Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии // Бюллетень международных договоров. 2014. N 6.

45 Протокол по профилактике, пресечению и наказанию торговли людьми, особенно женщинами и детьми, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности // Бюллетень международных договоров. 2005. N 2. С. 46 - 55.

46 Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: Учебник. М.: Спарк, 1999. С. 157.

47 Шахунянц Е.А. Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство / Отв. ред. Э.М. Аметистов. М.: ИНИОН, 1993. С. 30.

48 Римский статут Международного уголовного суда // СПС "КонсультантПлюс".

49 Мезавцов М.А. Актуальные вопросы применения норм российского и международного права, направленных на борьбу с торговлей людьми // Бизнес в законе. 2010. N 5. С. 108.

50 Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений // Бюллетень международных договоров. 2014. N 6.

51 Всеобъемлющая стратегия ООН по оказанию помощи и поддержки жертвам сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны персонала ООН // URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/issues/sexualexploitati> (дата обращения: 1 ноября 2016 г.).

52 Бюллетень Генерального секретаря ООН // URL: <http://www.crime.vl.ru/media/traff/OON7.pdf> (дата обращения: 11 июля 2016 г.).

53 Модельный закон о противодействии торговле людьми // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. 2008. N 42. С. 301 - 353.

54 Смирнов Ю. П. Уголовная ответственность за сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3.

55 См., например: Официальная статистика UNESCO Trafficking Project // URL: <http://www2.unescobkk.org/culture/trafficking/>.

56 Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Лансароте, 25.10.2007) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 6 ; Федеральный закон от 07.05.2013 № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 634.

57 Модельный закон о противодействии торговле людьми (принят в Санкт-Петербурге 03.04.2008 постановлением 30-11 на 30-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42. С. 301—353.

58. Новый словарь иностранных слов / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. М., 2003.

59. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М., 1988.

60. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998.

61. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М., 1984.

62. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2000.

63. Криминология / А. И. Гуров и др.; науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев. М., 2006.

64. Рекомендация № R (2000) 11 (принята Комитетом министров Совета Европы) и пояснительная записка «Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации». Совет Европы, 19 мая 2000 года // Противодействие торговле людьми: сборник нормативных правовых документов. М., 2004. \ Bibliography

65. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.)

66. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Курс лекций. Кн. 2 /Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. — Алматы, Жеті жарғы, 2006. — 704 с.

67. Уголовный кодекс Испании / науч. ред. д.ю.н. проф. Н. Ф. Кузнецовой. – М. : «Зерцало», 2008. – 218с.

68. Уголовный кодекс Кореи / науч. ред. д.ю.н. проф. А. И. Коробеев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 138 с.

69. Уголовный кодекс КНР / науч. ред. д.ю.н. проф. А. И. Коробеев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 303 с.

70. Алихаджиева И.С. Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран-участниц СНГ// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2016, № 5, с. 119

71. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. Принята резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1949 года

72. Банк судебных актов // <http://sud.gov.kz/rus/content/bank-sudebnyh-aktov>

73. Едигенова А.Б. Общая уголовно-правовая характеристика преступлений против здоровья населения и нравственности// Вестник науки Костанайского социально-технического университета им.Зулхарнай Алдамжар. - №4. – 2013. – С. 51-58

74. Юрист Ж.Сулейманов: Проституция в Казахстане разрешена// <http://www.zakon.kz/4793061-jurist-zh.sulejmanov-prostitutcija-v.htm>

75. Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З.К. Бигвава, вступ. статья В.И. Михайлова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 263 с.

76. Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Гомоцид: преступления, связанные с убийством // Уголовное право. 2016. № 1. С. 93–98.

77. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Казахстанская правда. 2014. 9 июля. № 132 (27753).

78. Алихаджиева И.С. Проблемы квалификации торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией // Современное право. 2008. № 11. С. 91–95.

79. Милевский А.И. Уголовно-правовая борьба с торговлей несовершеннолетними: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2000. 24 с.

80. Балгимбеков Д.У., Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш., Шатиришвили Н.Т. Сравнительно-правовой анализ отягчающих признаков, предусматривающих ответственность за торговлю людьми по законодательству Республики Казахстан // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11 (7). С. 21–26.

81. Алихаджиева И.С. Недостатки законодательной регламентации уголовно-правовой борьбы с торговлей людьми // Уголовное право. 2006. № 5. С. 4–7.

82. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / Вступ. статья М.Х. Рустамбаева, А.С. Якубова, З.Х. Гулямова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 338 с.

83. Уголовный кодекс Республики Молдова / Вступ. статья А.И. Лукашова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 408 с.

84. Уголовный кодекс Украины / Науч. ред. В.В. Сташис, В.Я. Таций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 393 с.

85. Дягилев А.А. Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 195–201.

86. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Ответ. ред. Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 474 с.

87. Ретнёва Н.И., Козелецкий И.В. Торговля людьми в Республике Беларусь: перспективы решения проблемы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 7. С. 43–49.

88 Уголовный уложение Федеративной Республики Германия. 1998 г. (с последующими изменениями и дополнениями) // <http://law.edu.m/norm/norm.aspnormID>

89 Уголовный кодекс Испанского королевства. 1995 г. (с последующими изменениями и дополнениями) // <http://law.edu.ru/norm/normID>

90 Уголовный кодекс Голландии. 1881 г. (с последующими изменениями и дополнениями) // <http://law.edu.ru/norm/norm.aspnorm>

91 Уголовный кодекс Республики Польша. 1997 г. (с последующими изменениями и дополнениями)

92 Уголовный кодекс Швеции. 1962 г. (с последующими изменениями и дополнениями) // <http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj>